

RHODOSTETHIA
ROSEA

ЯКО БУГАН
ДОЛБОР ТЭГЭЛИН
АССОЦИАЦИАН

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТАДУК ПОЛУЯРНАЙ СУРНАЛ

ДЭЭН

НОКТОН

Розовая Чайка

Спецвыпуск

Галина КЭШУКЭ

ДВУНОГИЙ ДА
ПОПЕРЕЧНОГЛАЗЫЙ
ЧЕРНОГОЛОВЫЙ ЧЕЛОВЕК —
ЭВЕНК И ЕГО ЗЕМЛЯ
ДУЛИН БУГА

ДЮР ЫАЛГАЛКАН,
ЭВУНЫКИ ЫАЛКАН,
КОГНОРИН
ДЫЛИЛКАН, ЭВЭНКИ —
БЭЕ ТАДУК БАЛДЫДЯК
БУБАЛКАНИН ДУЛИН
ДУННЭГИН

1991

Национальная
БИБЛИОТЕКА
Якутской Окраины
г. Якутск

Якутск

«Розовая чайка»

1991

Кэптукэ (Варламова)
Галипа Ивановна

**ДВУНОГИЙ ДА ПОПЕРЕЧНОГЛАЗЫЙ, ЧЕРНОГОЛОВЫЙ
ЧЕЛОВЕК-ЭВЕНК И ЕГО ЗЕМЛЯ
ДУЛИН БУГА**

На русском и эвенкийском языках.

**Редактор В.И. Шеметов
Техн. редактор В.В.Дуглас**

Журнал Ассоциации народностей Севера Якутии

«Розовая чайка»

677011 г. Якутск, пр. Ленина, 30

Рисунок Б. Васильева

ОТ АВТОРА

Тем, кто изучал эвенкийский язык в школе и знает общепринятую эвенкийскую графику, поясняем, что при издании данной книги введены дополнительные буквы: ʃ и h. Это сделано с целью максимально приблизить правописание слов к произношению.

Например, в существующем алфавите нет буквы h. Придыхательный звук h обозначается русским x и не вполне точно отражает эвенкийский звук h. Замена x на графему h позволит читателям эвенкийских текстов лучше узнавать слова и правильно читать их.

Отсутствует и буква ʃ, она обозначается буквой g (пишем — дэги, произносим же — дэʃи).

Относительно правописания слов типа глаз: пишется эса, хотя ни один эвенок так это слово не произносит. Поэтому в нашей книге несколько иное правописание этого слова и ему подобных: еса, еһа — вместо эса; екун — вместо экун. Звук, обозначаемый в данных словах буквой е, является все же не тем русским е (йэ), а лучше было бы отразить его латинской графемой, но основа алфавита эвенкийского языка не позволяет нам это сделать.

В эвенкийском языке есть долгие гласные. В якутском языке они обозначаются через сдвоенные гласные (аан — дверь, уу — вода), в эвенкийском же долгота вообще никак не обозначается а ведь она играет смыслоразличительную роль. В научной практике принято обозначать долготу гласного чертой: например буми — умереть, а бӯмӣ — дать. Но при этом весь текст становится испещренным черточками, затрудняет чтение. Поэтому долготу мы не обозначаем, надеясь на то, что знающие родной язык всё-таки по смыслу поймут написанное.

И еще вот о чем. Книга является приложением к журналу «Розовая чайка», но в эвенкийском языке нет названия этой птицы, а дословный перевод не звучит. И мы выбрали для нашей эвенкийской серии другое поэтическое название: Дэги Ёоктон — Млечный Путь (дословно: Дорога Птиц).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Человек всегда задавался вопросом: как я появился в этом мире и как возник мир, в котором я живу? Глядя на ночное небо, думал — что такое эти звезды? Разглядывая луну, пытался ответить себе, что же на ней видится? И призвав на помощь своим глазам, лишь видящим мир, свое воображение, интуицию, ум и свой жизненный опыт, сложил историю своего появления на этой земле.

Да, сейчас нет у эвенков книги, подобной Библии, но это вовсе не значит, что у них не было своей священной истории происхождения человека, человека-эвенка. Она была и поныне существует в устном пересказе, ведь и Библия когда-то имела свое устное существование, это литературный, исторический источник сведений о религиозных представлениях, о жизни и быте, мировоззрении и морали людей минувших эпох. И то, на чем основана Библия, когда-то передавалось из уст в уста.

Священная история происхождения человека-эвенка, его земли, которую он называет Дулин Буга, хотя и не схожа с Библией, но имеет тот же глубокий смысл и мудрость человеческую, где в устном виде передаются человеческие заповеди, называемые эвенками ОДЁ и ИТЫ. В этой устной истории происхождения человека эвенка отразил свое мировоззрение, свой, во многом не похожий на христианский, взгляд на мироустройство. Но сколько общего, общечеловеческого заложено в этом взгляде на мироустройство! Скажем, хотя бы мысль о том, что все должны быть равны в нашем мире, иметь право существовать, жить и процветать, продлевать свой корень жизни — принадлежит как христианам, так и эвенкам, которые познаномились с христианством сравнительно недавно. Отдельные моменты христианского мировоззрения приняли у эвенков свое переосмысление и свою, эвенкийскую интерпретацию. И сейчас ученые не хотят признать религию эвенков религией в полном смысле этого слова, но это не говорит о том, что у эвенков не существовало своей священной истории происхождения земли и человека. Эта небольшая книжечка явится первым письменным изложением лишь малой части священной истории происхождения средней земли Дулин Буга, зверей и животных, человека. Она создана на основе устного бытования того, что мы сейчас называем фольклором. Но фольклор — это переосмысление жизненной истории человека, это память народа о своей исторической жизни. И не только фольклор основа этой книги, главная основа ее в тех традициях и заповедях — запретах, которые когда-то маленький эвенк усваивал с пеленок. Вся жизнь эвенка ранее регламентировалась многочисленными запретами-заповедями, которые назывались ОДЁ. Это был неписанный спод правил, по которым жил каждый. И в них нет суеверия, в них отражен по-человечески разумный подход к жизни. В научной литературе мало что пишется об этом, и даже сам термин, на мой взгляд, переиначен не совсем верно как просто запреты. ОДЁ не являлись запретами в этом своем узком значении — это были заповеди, которые обязан был выполнять каждый, если он хотел называться словом человек. С самого раннего детства через эти запреты-заповеди усваивались справедливые и разумные законы таежной жизни. Они были разными — на каждый день и вообще на всю человеческую жизнь, то есть, если можно так выразиться, были разного ранга и уровня. Касались конкретных случаев и ситуаций жизни, поведения мужчин и женщин, поведения человека по отношению к добытому зверю и т. д. Но все вместе это являло собой картину взаимоотношений человека и мира, человека и всей природы. А не это ли самое главное — уметь жить в нашем мире так, чтоб не погубить ни себя, ни свою семью со всеми живущими на ней? И как жить мудро на земле — вот что было заложено в этих запретах-заповедях. И за каждым запретом-оберегом, запретом-заповедью скрыто свое мировоззрение и своя картина мира. Например, такой запрет-заповедь: «Если обрезал подшейный волос оленя, то собери его до одной

шерстинки, не разбрасывай». Во-первых, в плане покаяния: подшейный волос оленя мушкет не используется для вышивки, украшения одежды и утвари. Почему же нельзя потерять ни волосинки и в чем состоит грех, если ты небрежно относишься к такой простой вещи, как подшейный волос оленя? Да в том, что Души оленя, по мировоззрению эвенка, находится именно в подшейном волосе. И если ты берешь этот волос для своих прозаических нужд, то должен помнить, что ТЫ ПРИКОСНУЛСЯ К ДУШЕ ОЛЕНЯ. Разве можно считать это просто запретом? Нет, это ЗАПОВЕДЬ, заповедь о том, что нужно бережно относиться и к своей, и к чужой душе. Но этот запрет нужно не просто знать, но и понимать, что стоит за этим запретом, то есть обладать тем мировым зрением, которым обладает эвенк.

Древний эвенк, да и тот, что еще не утерял своего эвенкийского взгляда на мир, считает Солнце, Луну и Небо своими небесными прародителями и покровителями, ведь они — основа нашей Вселенной, того огромного-огромного мира, жителем которого является и он сам, эвенк. Солнце, Луну и Небо он называл своими небесными прародителями и покровителями, без которых не могла возникнуть и существовать жизнь на Земле. Вот как рассказывается в священной истории о происхождении средней земли Души Буга и появлении на ней двуногого и поверченоглазого, черноголового человека-эвенка. Мне лишь осталось изложить ее шельменно.

Сотворение среднего мира — Дулин Буга

СОТВОРЕНИЕ СРЕДНЕГО МИРА — ДУЛИН БУГА

Нашей средней землей, нашего среднего мира Дулин Буга вначале не было. Был лишь верхний мир Угу Буга. Верхний мир Угу Буга был очень обширен, имел несколько ярусов небес, свою тайгу-землю. В верхнем мире были свои реки и озера, свои моря и океаны. Были там свои птицы и звери, были и свои жители, небесные люди-ан. А под верхним миром простиралось огромное море-океан, называемое Лам Булдар. И хозяином этого моря-океана был сын Неба, дух и хозяин Сэвэки. И решил Сэвэки создать средний мир, нашу землю Дулин Буга.

В помощники себе он взял небесных птиц гоголи и гагара. Он попросил их достать со дна морского песка и глины. Первым начал нырять гоголь. Нырять он трижды, но достать со дна морского ни песка, ни глины не смог. Тогда стала нырять гагара. Нырять первый раз — не достигла дна. Нырять второй раз — лишь чуть коснулась дна морского. Нырнула в третий раз — набрала полный клюв земли. Вынырнув, она выплюнула землю на воду — получился маленький островок. Сэвэки сделал так, что островок стал расти и увеличиваться. Островок рос, земля увеличивалась и увеличивалась. Так появилась впервые наша земля Дулин Буга, её создал творец Сэвэки, а помогали ему в этом гоголь и гагара. Гагара потому считается у эвенков священной шаманской птицей, что без неё не смогла бы появиться Дулин Буга. Убивать гагару нельзя, это грех-Одэ, ведь она участвовала в сотворении среднего мира. Нельзя также и есть её, это тоже грех-Одэ.

КАК ПОЯВИЛИСЬ НА СРЕДНЕЙ ЗЕМЛЕ ДУЛИН БУГА РАСТИТЕЛЬНОСТЬ, ЗВЕРИ, ПТИЦЫ И ВСЯ ТВАРЬ ЗЕМНАЯ

Земля все разрасталась и ширилась, но не была ещё такой плотной и твердой, как сейчас. Она была мягкой и рыхлой, и жить на ней, ходить по ней было нельзя. Тогда творец Сэвэки пустил на землю огонь. Огонь горел ровно сорок лет, потом потух. Когда пожар потух, земля была горячеей, тогда творец призвал дождь, и тот лил ровно сорок лет, не переставая. Земля после дождя остыла. Но все же и тогда она не была такой плотной и твердой, как сейчас. Сэвэки призвал на помощь змея Джабдара и мамонта Хэли. Джабдар поднырнул под землю и проплыл под ней. Шлыл он, извиваясь, и от этого получились горы и холмы на земле. У небесного змея Джабдара были длинные рога, поэтому во многих местах получились высочайшие скалы и хребты. А мамонт Хэли Сэвэки велел бивнями сделать русла для рек, больших и маленьких. Так были созданы холмы, горы и реки.

Когда были созданы горы и реки, творец начал создавать растительность, деревья и травы. Приступив к делу, Сэвэки сказал:

— Я буду создавать только все полезное и нужное для человека.

Поэтому он создал вначале лиственницу — самое главное дерево эвенков. Лиственница для эвенков не просто полезное дерево, а дерево, имеющее своего духа. Это счастливое дерево для эвенков, оно имеет добрый дух счастья и называется кутучи. Шаманским деревом может быть только лиственница. Обод для шаманского бубна изготавливается только из лиственницы, притом лиственницы особой — хакра, это лиственница, ствол которой скручен спиралью. Есть заповедь-оде на изготовление обода для бубна лишь из лиственницы, ни одно другое дерево не имеет духа счастья, поэтому обладатель бубна из другого дерева может умереть или принести несчастье другим.

Создав растительность на земле, Сэваки начал создавать зверей и птиц, насекомых и всякую другую земную тварь.

Харги

ХАРГИ

У Сэвэки был младший брат Харги. Был он злым и завистливым. Он спустился с верхнего мира Угу Буга за братом и подсматривал, что тот творит. Когда он увидел, что Сэвэки догадался сотворить то, о чем он даже не мог и думать, стало завистно Харги и решил он тоже создавать растительность на земле. Увидев, что брат создал дерево — лиственницу, Харги тоже хотел сотворить лиственницу. Но так как душа его была темна из-за зависти, лиственницы у него не получилось, а получилась сосна. Сосна — творение Харги. Увидев, что брат создал берёзу, Харги хотел создать берёзу, но вместо берёзы у него получилась ольха. За что бы он ни брался, все у него выходило не так: вместо лиственницы сосна, вместо берёзы ольха . . . И все творения Харги — бесполезные, почти не пукные эвенку для жизни дерева и травы. Озловившись, Харги сказал:

— Я буду создавать все противоположное тому, что создает мой брат. Я буду создавать лишь все вредное для человека.

Сосна — вредное дерево, от её огня у оленей болят глаза, дым сосны вреден, потому что её создал не Сэвэки, а Харги. Ольха тоже почти бесполезное для эвенка дерево, разве что можно использовать её кору для окраски ровдуги.

Когда Сэвэки создавал птиц и зверей, полезных для человека, Харги создавал вредных для человека. И чтобы уберечь человека от вредительства Харги, Сэвэки накладывал на них запреты, запреты на употребление их в пищу. Все эвенки знают эти запреты. Так Сэвэки создал рябчика, а Харги дятла. То, на чём лежит запрет Сэвэки, эвенки не едят, что можно есть, а что нельзя — это тоже наказ Сэвэки. А зависть — самый первый грех для эвенка. Когда черна душа, в душе плохие мысли, то никогда ничего хорошего не получится, как у Харги.

КАК СЭВЭКИ СОЗДАЛ ЧЕЛОВЕКА И ПОЧЕМУ ЛЮДИ НЕ БЕССМЕРТНЫ

Создав землю, растительность, птиц и зверей, Сэвэки решил создать человека. Помощником в этом деле была ему Собака. Но Собака в те времена была как человек, умела говорить и была совсем голый, без шерсти. Собака служила караульницей у Сэвэки, чтоб в его отсутствие Харги не испортил творения. Сэвэки лепил людей из глины. Когда глина у него кончалась, ему приходилось идти за ней, а Собака оставалась караулить. Когда люди уже были почти готовы, Сэвэки пошел искать железо, чтоб сделать человеку сердце. До сих пор многие эвенки называют сердце не словом «меван», а словом «сэлэмэ» — железное. Когда творец ушел, к хижине пришел Харги.

— Открой дверь, — сказал он, — я хочу взглянуть на творения брата.

— Нет, — ответила Собака, — Сэвэки не велел.

Тогда Харги нашел щельку и стал дуть в неё изо всех сил. Поднялся

большой ветер, стало холодно и голая Собака начала замерзать. Тогда Харги стал соблазнять её словами:

— Я дам тебе такую одежду, в которой ты никогда не будешь мерзнуть, отвори мне дверь.

И Собака отворила дверь. Харги зашел, обливал все созданные фигурки людей, палил на них, попортил их и сказал:

Мой брат хотел создать людей бессмертными, но я испортил его творения. Люди не будут бессмертными, они будут болеть и станут умирать раньше времени.

Если бы Собака выполнила наказ Сэвэки и не открыла бы дверь, то люди бы не умирали никогда. Теперь же человек не только не бессмертен, но и болеет, умирает раньше положенного срока.

Когда Сэвэки вернулся и узнал, что Собака предала его, он очень рассердился и проклял её:

Теперь ты будешь настоящей собакой, будешь носить шерсть и разучишься говорить. За свой грех ты будешь всегда смотреть вслед человеку, ходить за ним по пятам. А человек паднет тебе на шею поводок и будет водить тебя за собой. Когда же ты провинишься перед ним, он будет бить тебя палкой.

Сэвэки же с помощью огня вдохнул в одиночных людей тепло, и они ожили, начали биться их железные сердца.

КАК ЧЕЛОВЕК ПОЛУЧИЛ ЛУК

Собрал однажды творец всех, кого создал, на собрание. Первым пришел Медведь. Видит он в руках творца лук-самострел. Начал он просить лук-самострел у Сэвэки, чтобы быть сильнее всех. Сэвэки сказала ему:

— Ты и так большой и сильный, проживешь и без лука. Нельзя хотеть слишком многого, это грех. У тебя есть и острые зубы и острые когти.

А Медведь, не получив лука-самострела, заплакал такими горькими слезами и плакал так долго, что глаза его опухли и сузились. Оттого-то у медведей сейчас глаза такие, а раньше у них были очень большие круглые глаза.

Прискакал Заяц и тоже начал просить себе лук-самострел.

— Обладающему быстрыми ногами я не дам самострела, — сказал Сэвэки.

Обиделся Заяц и тоже заплакал. Плакал так сильно, что на кончике носа два ручейка слез сливались в один и стекали с носа. От этого-то у зайцев нос теперь раздвоен. Остальные звери и птицы не плакали, не просили для себя самострела, поэтому-то с ними и ничего не случилось плохого.

Тут на собрание пришел маленький Человек, был он гол, не было у него острых зубов и когтей, был он двуногим и попеременноглазым, черноколым. Пристроился он с краю, ничего не просил и никому не мешал. Тогда творец Сэвэки сказал:

— Не имеющему быстрых ног, как Заяц, не имеющему острых когтей и зубов, как Медведь, я отдам лук-самострел. Отныне ты будешь питаться тем, что добудешь самострелом. Мясом зверей и птиц будешь питаться, в шкуры зверей одеваться. Так и живи. И называй себя в отличие от всех других, живущих на земле — ДВУНОГИЙ ДА ПОПЕРЕЧНОГЛАЗЫЙ, ЧЕРНОГОЛОВЫЙ ЧЕЛОВЕК-ЗВЕНК.

ПОЧЕМУ ЛЮДИ ГОВОРЯТ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Давным-давно, когда только что была создана земля и появились на ней люди, жили семь братьев-мальчиков. Были они одной крови и одного корня. Живя так, выросли и стали юношами. Однажды навещала их творец Сэвэки, чтоб поинтересоваться, как они живут и выполняют ли все запреты-оде. Творец Сэвэки что-то спросил у них, задал им всем один вопрос, но каждый из них ответил творцу по-разному, по-своему. Так вот и разошлись люди в своей человеческой речи, а Сэвэки сказал:

— Теперь каждый из вас и его потомки будут говорить так, как вы сумели ответить мне.

С тех пор и говорят люди на разных языках.

ОТЧЕГО У ЛОШАДИ НЕ ТАКИЕ КОПЫТА, КАК У ЛОСЯ

У Сэвэки было много дел на земле, пока он творил растительность, птиц, зверей и всякую другую земную тварь. Харги же не умел придумывать сам, что можно ему создать, поэтому прятался под землей, и пока Сэвэки придумывал и творил, подглядывал да подсматривал. А подсматривать за работой Сэвэки он мог из-за лошади. Когда Сэвэки создавал лошадь, то дал ей копыта, подобные лосиным. Лошадь же принялась рыть землю своими копытами, делая ямы-дыры на ней. В эти-то дыры прятался Харги и подсматривал за братом. А подсмотрев, творил в противовес Сэвэки. Сэвэки узнал про это и наказал лошадь, сказав ей:

— Я поправлю созданное мной и дам тебе другие копыта. А трясина и болото станут для тебя гиблым местом.

Оттого-то у лошади теперь такие копыта и она вязнет в болоте и трясине.

КУКУШКА

Творец создал вначале кукушку человеком. Однажды творец пошел по земле, чтобы посмотреть, как живут те, кого он создал. Устал Сэвэки и прилег отдохнуть. А человек-кукушка был шумным и беспокойным человеком, часто кричал и шумел. От его крика проснулся творец, вздрогнул, рассердился и сказал:

— С этих пор ты будешь постоянно кричать «Куку! Кукты!» Детей своих ты не будешь растить, так как будешь занята только этим. Когда ты, кукуя, будешь махать хвостом вверх-вниз, то люди будут знать, что ягода в этот год уродится. Если же ты, кукуя, будешь махать хвостом влево-вправо, то люди будут знать, что год неурожайный. Когда-то ты была человеком, так теперь помогай и предкажидай людям.

О ДЕРЕВЕ И УТЕСЕ

Творец сотворил камень, дерево и велел им расти. Растет камень, растет дерево. Высоким и могучим стал камень, начал хвастать:

— Дерево, гляди, каким большим я стал, скоро стану больше самого творца.

Дерево отвечает:

— Я скоро стану не ниже тебя, о мою вершину будут цепляться пронывающие по небу тучи.

Услышал творец их речи, подошел к камню и сказал:

— Ты хочешь стать больше и могучее меня, что ж, так и быть. Но став огромным и тяжелым, ты сам себя и раздавишь. Падая, ты поломаешь дерево. Чтобы этого не случилось, ты не будешь выше вет такого роста,— и он смахнул рукой больше половины камня. — А если ты будешь отрастать выше, сам же будешь и разваливаться.

Подошел к дереву и сказал:

— Дерево, ты хочешь доставать до туч, но тебя тогда будет сильно трепать ветер, и корни не удержат тебя. Падая, ты можешь подавить людей. Поэтому ты не будешь отрастать выше этого,— и он провел рукой по дереву. — А если будешь перерастать положенное, то начнешь сохнуть с вершины.

С тех пор большие утесы сами собой разваливаются, а переросшие деревья сохнут с вершины.

ПОЧЕМУ У МЕДВЕДЯ НЕТ БОЛЬШИХ ПАЛЫЦЕВ НА ЛАПАХ

Когда Сэвэки творил землю, горы, реки и леса, сотворил он и медведя. Сотворил он медведя во многом похожим на человека, да ещё и большой палец дал ему, как у людей. Был тогда медведь шестипалым. Большая сила была у медведя, и лапа была подобна человеческой руке, хватал он деревья своей левой-рукой, вырывал с корнями, все крушил и ломал. Видит Сэвэки, что неразумен медведь, и говорит ему:

— Чтоб стал ты смирнее и не вздумал вообразить себя выше человека, оторву я у тебя большой палец. Зимами ты будешь спать в берлоге, летом выходить, кормиться ягодами и орехами, кореньями и травами.

И оборвал у медведя большой палец. Пролезжал медведь зиму в берлоге, весной вышел, да непривычно ему без большого пальца. Пошел он к Сэвэки и стал просить, чтоб тот вернул ему большой палец.

— Хорошо, — сказал Сэвэки, — верну я тебе большой палец. Но чтоб ты не истребил всех жителей земли, дам человеку лук, а собакам и другим зверям острые зубы.

Обрадовался медведь, думает, опять он с большим пальцем будет грозой для всех. Идет — встречает человека. Набросился медведь на человека, а тот пустил в него стрелу из лука. Да тут ещё и собака вцепилась в медведя своими острыми зубами. Замолчал тут медведь:

— О, творец Сэвэки! Забери у меня большой палец! Лучше буду я жить по твоему наказу.

Пожалея Сэвэки медведя, ведь все-таки свое творение, и вновь оборвал у него большие пальцы. Теперь у медведя нет больших пальцев на лапах, хотя лапа его очень похожа на человеческую. Говорит, если бы Сэвэки оставил медведю большой палец, то медведь и вовсе был бы как человек и отличался бы только тем от человека, что плавать не умеет.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ОТЧЕГО ЭТО ТАК?

Почему бекас, взлетев, камнем падает вниз?

Когда-то Сэвэки-творец сделала так, что у бекаса могло быть только одно яйцо. Снес он свое единственное яйцо, погаядел — а у других птиц больше, чем у него. Полетел он к Сэвэки и стал угрожать ему:

— Если ты не дашь мне второго яйца, то я залечу и камнем упаду вниз и разобьюсь. Если ты не дашь мне второго яйца, то я повешусь на дереве!

Говоря так, он взлетал и камнем падал вниз. Дал Сэвэки ему второе яйцо, но с тех пор бекас так и летает.

***

Почему рыбы-камбалы плоские?

Сотворил Сэвэки камбалу круглой, как все рыбы, и велел ей жить в море. А камбале захотелось жить в реке, вот она приплыла и стала просить Сэвэки:

— О, творец Сэвэки! Я тоже хочу жить в реке.

Так долго просила и капючила, что совсем рассердила творца. Так надоела ему, что пригвоздил её тот ногою в сердцах, сказав:

— Все хотят жить в реке, а кто же в море-то жить будет?!

Оттого камбала и плоская, что имела грех клинчить и надождать творцу. Поэтому говорят: прося о нужде своей, не патирай человеку глаз до покраснения, то есть не будь надождлив не в меру. Это тоже одна из заповедей-запретов у эвенков, одё.

Почему у гагары земной лапы повернуты назад?

А вот почему. Птицы устроили собрание, и на этом собрании селезень поругался с вороном. Все расшумелись из-за этого и рассорились. Наконец успокоились и стали выбирать из птиц самого главного, чтоб наводил порядок среди птичьего народа. Журавль говорит:

— Я буду хозяином, я большой и сильный!

— Да ты же плохую пищу обожаешь! — закричала гагара. — А кто ест плохую пищу, не годится в хозяева!

Рассердился журавль на гагару, да как пнет её, аж лапки у той повернулись в другую сторону. Вот поэтому-то у гагары лапы направлены назад и она плохо ходит по земле. А птицы выбрали хозяином лебедя.

Не охайвай другого, если и пища и жизнь у него другая, чем у тебя, это грех. Всяк живет по своему разумению, всяк находит свою пищу, одё.

***

Почему у глухаря глаза красные?

Создав птиц, Сэвэки собрал их на собрание, чтоб сообщить о том, кому быть перелетной птицей, а кому оседлой. Всех птиц перелетными он сделать не мог, потому что и человеку нужно зимой чем-то питаться. Глухарь остался недоволен решением, что он должен оставаться на зиму, и долго плакал. Жалея его, лебеди подарили ему часть своего белого оперения, потому у глухаря черное перо перемежается с белым, отчего он красив. Но и это не успокоило его, и он продолжал плакать, чем осердил творца.

— Пусть и впредь у тебя будут красными глаза, плакать по всякому мелкому поводу грех. Зимой тебе будет житья здесь ничем не хуже, чем перелётным птицам в теплых краях.

Поэтому-то глухарь всегда живет в одном месте, не улетает на юг, но имеет красное оперенье и веки у глаз. Плакать по мелкому поводу и вовсе без причин большой грех, слёзы иссушают тело и душу — одё.

ОТКУДА ПОЯВИЛИСЬ У ЭВЕНКОВ ЗАПРЕТЫ-ЗАПОВЕДИ, ОДЁ И ТРАДИЦИИ-ИТЫ

Сэвэки, сотворив землю, людей и зверей, удалился опять в свой верхний мир Угу Буга, назвав нашу землю Дулин Буга. Но, уходя от людей, Сэвэки оставил им ИТЫ — правила жизни людей, правила поведения человека, традиции. А Харги ушел в нижний мир Хэргу Буга, сотворив его для себя и себе подобных, стал хозяином нижнего

ВИБРАЦИЯ

Иркутский Сибирский

Г. Якутск

мира Хэргу Буга, поэтому все опасное и вредное для человека приходит к нему из нижнего мира. Так появилась наша земля Дулин Буга, так появился на ней человек-эвенк, называющий себя — ДВУНОГИЙ ДА ПОПЕРЕЧНОГЛАЗЫЙ, ЧЕРНОГОЛОВЫЙ ЧЕЛОВЕК-ЭВЕНК, В СВОИХ КОЧЕВКАХ ВСЕ ИЗВИЛИНЫ ЗЕМЛИ СВОЕЙ ПРОХОДЯЩИЙ.

ИТЫ

Живя на средней земле нашей Дулин Буга, эвенк должен помнить всегда восемнадцать основных заповедей, которые и составляют то, что называют словом ИТЫ:

Земли и Неба благословением живет человек. Небо-родитель дает, Небо-родитель кормит. Противного ему не задумывая, противного ему не делай.

Всех и все земля растит, человек тоже ее соринка.

Все, что даруется Небом-родителем, не жалей для людей. Делись безвозмездно, соблюдая обычай Нимат. Еще ни один человек не умер от того, что накормил сироту, поэтому Небо-родитель, благословляя, даст пищу тебе.

Жизнь прожить — не один горный перевал перевалить. Еще никто на свете, не испытав невзгод, не жил (досл.: еще никто, не переходя вброд бед, не жил).

Всяк живущий пару себе находит, всяк свой корень имеет. Без женщины-матери как бы ты родился? Женщина семейство свое трудом рук своих содержит (досл.: пальцем своим растит). Матери, родителей и предков трону торя, по следу их идя, живи.

Как люди достойные живи (досл.: по следу человека иди), не обрубая тропы их. Сокровенные мысли друг друга узнавая, душой внимая друг другу и понимая, люди жить должны. Свои прихоти во вред другим не убаюкивай, как младенца. Тех, кто раньше тебя солнце увидел, слушай (т.е. слушай советы старших).

Ветвью самостоятельной у дерева став, «Сам себе хозяин», — говоря, не думай. Доброе из себя наружу выпускай, а плохое подавляй.

Недобрыми мыслями далеко не уйдешь, дорога их коротка и обрывочна. Лишь благими мыслями дорогу удлинишь жизненную. Добром движимая мысль длинный и долгий путь проходит.

Желание и страсть унижить человека из всех грехов греховнее, невинному вину находить — самый тяжкий грех. И самый невзрачный из людей гордостью людей стать может.

Не радуйся плохому, даже если от этого тебе печальная польза выйдет: ведь только ногти и волосы радуются смерти человека, ибо неустойчиво расти на мертвом теле начинают.

Грехи невидимо приходят к человеку, поэтому не возгордись: лицом к лицу свое же худо повстречаешь, сзади внезапно наступит будешь тем, что сам плохого сделал, ведь если захочешь под землей скрыться — земля тверда, если захочешь на небо улететь — небеса высоко слишком.

Доброе и справедливое слово вечно, от ребенка твоего к потомству шагать будет. Недоброе слово вполуха слушай, через другое выпускай, не оставляя в нутре своем.

Слов своих на землю не роняй, не разбрасывай.

Сам свой рот кормя и воспитывая, живи.

День длинен, год долог, говоря, не живи. Срок человеческой жизни на земле знай.

Двуногому ни в чем не уступай (то есть будь не хуже других людей), завистливому не подражай, безрассудного трону не выбирай для своего пути, хорошего человека себе в напарники-друзья ищи.

Очаг свой разожги, ребенка роди, скотину расти — корнем человека будь.

Традиции Иты, запреты-обереги Одё, выполняя, живи.

ПЕРВЫЕ ЛЮДИ НА СРЕДНЕЙ ЗЕМЛЕ ДУЛИН БУГА

Ихэгдэкэн — предок эвенков, имеющий власть над животными

Когда только что был сотворен мир, наша земля Дулин Буга, появился и жил на ней один из первых людей — Ихэгдэкэн, предок людей, имеющий власть над всеми животными. С любым зверем мог разговаривать, беседовать мог. Ихэгдэкэн имел у себя шерстинки всех зверей, которые были их душами-сингкэнами. Он указывал, какому зверю чем питаться, и звери держали перед ним ответ. Так он жил, и однажды приходит к нему медведь. Ихэгдэкэн спрашивает у него:

— Куда путь держишь и чем питаешься?

— О, я иду своей дорогой и питаюсь тем, чем питаюсь мне наказано.

— Ну что ж, иди своей дорогой и не нарушай того, что тебе наказано.

Идет однажды Ихэгдэкэн по земле и встречает питона. Тот обвился вокруг дерева и на приветствие даже не желает отвечать.

— Куда ползти-идти думаешь и чем питаешься ты? — спрашивает Ихэгдэкэн.

— А что ты у меня спрашиваешь, куда я хочу ползти? Какое твое дело? — отвечает питон. — Я ищу, чего бы и кого бы мне проглотить.

— погоди, проглотить-то успеешь, — говорит ему Ихэгдэкэн, — ответ держи передо мной. Я — Ихэгдэкэн, власть над всеми зверями держакций. Отвечай, поедает ли ты людей?

Устыдился питон и пополз своей дорогой. Идет Ихэгдэкэн дальше по земле, встречает всяких зверей и всем велит перед ним ответ держать. Всем велит он без надобности не губить друг друга и питаться только тем, чем им наказано. Зимой Ихэгдэкэн сам зверей добывает и подкармливает тех, кто иному себе добыть в лютой мороз не может.

— Уху, уху! — кричит и подлетает филин. — Ихэгдэкэн, отдели мне стегно от убитого тобой лося, голоден я.

Кормит его Ихэгдэкэн. Тут другие звери приходят и все помощи от Ихэгдэкэна ждут.

— До каких же пор я буду зверей кормить?! — говорит себе Ихэгдэкэн. — Я ведь человек, от корня человеческого корень мой. Пойду-ка по земле людей искать, может быть, кому-то из них моя помощь понадобится.

Отправился Ихэгдэкэн людей искать. Долго искал, никого не нашел. И вдруг видит утэн — жилище человека из бревен. Нигде человеческих следов не видно, а из утэна дым идет. Заходит Ихэгдэкэн в утэн, а там старушка живет.

— Здравствуй, бабушка!

— Приветствие мое тебе, — отвечает старушка, обрадовавшись, — очень хорошо, что ты пришел. Умирать я собралась. Чтоб позвать ребенка — ребенка у меня нет, чтоб окликнуть оленя «чо!» — оленя у меня нет, вот так и состарилась.

Стали они с этих пор жить вместе, Ихэгдэкэн — власть над всеми зверьми на земле держащий да старушка Нюнгурмок, одинокой на земле рожденная. Однажды вдруг начало опухать у старушки колено. Распухает и распухает, с каждым днем все сильнее и сильнее. На восьмой день так распухло, что вот-вот лопнет. Стала она ночью кричать от боли, лопнуло колено, и родился из колена старухинного мальчик-хуркэн. Назвали его Хуругучон-Большой палец, потому что вырастал он за один день на величину большого пальца. Когда Хуругучон возмужал, он отправился в путешествие в верхний мир Угу Буга и нашел там себе жену из небесных девиц по имени Солкокочон. У них родился потом и сын Чивкачаткан. У старушки Нюнгурмок и Ихэгдэкэна родился потом и сын Хуркокочон. Он женился тоже на девице из верхнего мира Угу Буга, звали ее Дарпек. Так и начал размножаться корень эвенков на средней земле Дулин Буга.

Старушка Тангалакан

Когда мир был только что сотворен, жила на средней земле сиротка Тангалакан. Жила одна-одинешенька, питаясь лишь половинками ягод. Однажды, услышав, как токуют глухари на току, она задумала сплести из своих длинных волос петлю. Сплела, насторожила ее и поймала первого глухаря. Пойдя к реке и увидя там рыб, догадалась сплести сеть из своих волос и ловила ею рыбу. Зимой она ловила сетями зайцев и куропадок. Очень тяжело жилось ей, одинокой на белом свете, много она мучилась и страдала. Но жила так, что ни разу не произнесла слова худого, ни разу плохого поступка не совершила, прожила всю свою жизнь безгрешно. Когда она состарилась, то душа ее ушла в верхний мир и поселилась на Луне. В ясные, погожие дни она смотрит с Луны на землю, поэтому ее можно увидеть. Это безгрешная старушка Тангалакан виднеется на Луне, держа котел.

На бок ни разу не упавший богатырь Бочок

В лесистых горах, в самом центре их, на берегу большой реки родился один человек. Называемой матерью матери у него не было, называемого отцом отца у него не было. Так он и жил. Сколько времени жил он так — неизвестно. Однажды задумался он крепко: Человек ведь я. Называюсь я человеком, неужели больше нет людей, кроме меня? Долго мучила его эта мысль. А был он действительно человеком, только не совсем обычным. Ростом был с двухлетнего ребенка, а разговаривал и рассуждал, как взрослый человек. Был у него такой огромный и круглый живот, что казался он круглым, как орешек, нельзя было найти у него ни левого, ни правого бока. Внешность у него была уродца-хулеркэна. Долго жил он так один. Если спросите, чем же он питался, то вот как он это делал. Когда наступало лето — ягоду ел. Пил капли дождя, ложась на спину и раскрыв свой рот. Зимой ел снег. Кроме этого ничего он не ел. Недалеко от его жилища-утэна протекала река. Но никогда наш человек не спускался к реке и не пил речной воды.

Однажды он сидел в своем утэне, как вдруг открылась дверь и на пороге возник медведь. Впервые увидел медведя наш герой, чуть не умер от страха. А медведь заговорил, как человек:

— Здравствуй!

Молчит наш человек, ничего не отвечает, от страха будто к месту прирос.

— Я к тебе пришел, — говорит медведь. — Почему ты уродился таким маленьким? — спрашивает.

— А я не маленький, — отвечает наш герой. — Взрослый я, двадцать один год мне. Матери и отца нет у меня, одинодинашенок живу.

Тут медведь говорит:

— Садись на меня верхом, я тебе величину средней земли покажу. На край света отвезу тебя. Нет у тебя никого: ни сестры, ни брата, ни матери, ни отца. Не все ли равно тебе, одному, где жить. На какую землю я тебя ни отвез, ты все-таки человеком станешь.

Ну и пу! Оседлал медведя наш герой, и помчались они. Гора есть — гору проскочат, река есть — и реку переплывут. Все скачет и скачет медведь. Так быстро скачет он, что только деревья, горы да речки мелькают. И падать наш герой не падает. Крепко вцепился руками в медвежью шерсть и сидит у него на спине. Долго они так мчались. Вдали показалась большая гора. Медведь стал на эту гору взбираться. Взбирается, взбирается. Все выше и выше. Наконец показалась вершина этой горы. А на самой вершине горы большое озеро оказалось. Подбежал медведь к озеру и остановился.

— Не проголодался ли ты? — спрашивает.

— Да я ведь и вовсе не ем, — отвечает наш человек. — Когда пойдет дождь, ложась на спину, пью капли дождя. Была река рядом с моим утэном, но я никогда не спускался к ней и не пил речной воды.

— Слушай внимательно, — говорит ему медведь. — Сейчас из середины озера большая свинья выплывет. К тебе подплывет, ты ее не пугайся. Я не дам ей съесть тебя.

Только успел сказать, как заволновалось озеро, волны по нему, как по морю пошли. Смотрит — огромная свинья выпрыгнула из озера. Кое-как неся себя, ступила на берег. Ступила на землю и обратилась к медведю:

— Ну, друг, зачем я тебе понадобилась?

— Позвал я тебя вот к этому человеку. Хоть ростом он с двухлетнего ребенка, двадцать один год ему. Сделай что-нибудь, чтоб вырос он и стал, как все люди. Выкупай его в воде своего озера. Искушавшись в воде твоего озера, может быть, станет он нормальным человеком.

Как очутился наш человек на спине свиньи, и сам не знает. Видит только вдруг, что сидит он на свинье, а медведь на берегу стоит.

— Береги его, — говорит медведь свинье, — пусть он настоящим человеком станет.

Погрузились в воду. Не знает наш человек, что с ним произошло: то ли задохнулся, то ли уснул. Очулся — в жилище сидит чьим-то. Рядом человек какой-то сидит, недалеко женщина сидит. Людей-то наш герой не видел. Сидят все за столом, и он с ними за столом сидит.

— Ну, пришедший человек-гость, — говорят ему. — Имени твоего не знаем мы, ешь, а потом о себе расскажешь.

Поел наш герой, хорошо поел. Воды попил. Потом встал. Встал да головой чуть не пробил крышу жилища их. Пока ел, вырос он, оказывается, невероятно, высоким человеком стал.

— С какой земли пришел ты? — спрашивает его старик.

— А я с самого центра земли, со Средней земли я пришел. На берегу реки вырос, да никогда не пил ее воды. В утэне, имеющем духа-покровителя, я вырос. Пил, подставив рот каплям дождя, иногда ягоду ел. Никогда не пил речной воды, только вот у вас впервые попил.

— Ну, дитя мое, слушай меня внимательно, — продолжает старик. — Отца твоего и мать твою знаю я. Родив тебя, жили они с тобой десять лет. Но ты не рос, все был с двухлетнего ребенка ростом. Десять лет тебе исполнилось, а ты ничего не ел, не пил и не рос. Испугались они; думая, что это нехороший дух вселился в тебя. Напугались, оставили тебя одного и уехали. До сих пор живы твои родители. Теперь, став нормальным человеком, желаешь ли ты вернуться к себе на родину?

— Да как я вернусь-то? — отвечает наш человек. — Не знаю я, где моя родина находится. Как и по каким землям вез меня сюда медведь, не знаю. Пришел однажды в мой утэн медведь, посадил на себя и помчал. Мчал он меня через горы и реки, привез к высокой-высокой горе, на вершине которой находилось озеро. Позвал медведь большую свинью из озера. Не знаю, как очутился я на ее спине, не знаю, как мы в воду опустились, не знаю, как я у вас очутился.

— У совпадения двух хребтов деревня есть, туда твои родители откочевали. Каждый год, каждый месяц отец твой приходил незаметно проводить тебя. Понаблюдать, как ты живешь. Не совсем они тебя бросили, беспокоились о тебе, все время проводывали тебя. Теперь ты стал настоящим человеком, мужчиной стал. Мужчиной став, жену себе возьмешь, детей заимеешь.

— Но куда же и как я пойду, дедушка?

— Ничего, узнаешь. Я ведь тебя не одного отпущу, а человека тебе в провозкатые дам. Этот человек отведет тебя к родителям, старики уж они стали. Маленькие дети у одного человека будут бегать там — это дети твоего старшего брата будут, и сам он там будет.

Не верит наш герой, но и не возражает, ничего против не говорит.

— Мать твоя от горя высохла совсем, все глаза выплакала по тебе. Завтра как поднимешься, так и отправитесь в путь.

Сказал это старик, после его слов заходит человек в жилище.

— Как имя твоё? — спрашивает у нашего парня.

— Не знаю, без имени живу я. А твоё имя как?

— Меня зовут Нёрчанькап — борец. Отец мой Умуслиндя одинокий, мать — Секанкан — серыжка. Как же это ты до сих пор без имени живешь? Отведу я тебя к твоим матери и отцу, они имя тебе дадут. Если называть тебя другим именем, не ими данным, не признают они тебя. Подумают — чужой. Когда приедем к ним, ты подробно расскажешь им о себе, тогда они узнают тебя и имя тебе дадут твоё.

— Расскажу, если найду их. Только ведь не знаю я, куда мне идти, то ли к заходу солнца, то ли в сторону полдневного солнца, то ли в сторону восхода солнца.

— Ничего, завтра отправимся, найдем дорогу к ним.

Угостили нашего человека, переночевал он. Утром тот человек спрашивает:

— Умеешь ли ты на олене ездить?

— А что такое олень? — спрашивает наш человек. — Никогда я не видел оленя.

— С четырьмя ногами, с двумя глазами и с рогами олень бывает, — отвечает ему его новый друг.

Вышли на улицу, два оседланных оленя стоят. Показал тот человек, как на оленя садиться, и поехали они. Ну, олень есть олень, осторожно везет. Ехали они, ехали, потом говорит ему друг:

— До устья реки твоей очень далеко. Сильный человек четыре месяца в пути бывает. А таким как мы с тобой — год ехать. Теперь быстрее поедем, подхлестывай оленя. Так быстро поедем, что в обоих ухах свист слышаться будет. Держись крепче.

Ну поехали! Закрыв глаза, кренился наш человек изо всех сил, боится упасть. Едут они, скачут они, скачут. Так быстро скачут, что только свист в ухах слышаться. Устье большой реки показалось вдали. Деревня стоит там большая. На самом краю деревни один дом стоит.

— Это дом родителей твоих, — говорит друг. — Зайдешь в дом, сначала их выслушай, потом о себе рассказывай.

Подъехали, оленей привязали. В жилище вошли. Старик со старушкой сидят там. Нездоровались. Старушка накормила их, старик о себе рассказал. Потом спрашивает:

— Откуда и кто вы?

— В лесистых горах, на самой середине Средней земли, на берегу одной большой реки родился я, — говорит наш человек. — Ни матери, ни отца не знаю я, один всегда жил. Когда дождь шел, капли дождя я пил, ложась на спину. Река рядом была, но ни разу я не спускался к ней, ни разу воды речной не пробовал. Однажды ко мне в утэн медведь пришел, заговорил по-человечески, повез меня на себе к круглому озеру на вершине большой горы, чтоб человеком сделать меня. Куда и как он вез меня, не помню я. На горы взбирались, реки перебивали, от горы к горе скакали и приехали к большой горе. На вершине ее было большое озеро. Заволновалась вода в озере, и вышла оттуда огромная свинья. Попросила ее медведь искупать меня в своем озере, чтоб стал я настоящим человеком. Как очутился на спине свиньи, как в воду на ней опустился — ничего этого не помню. То ли уснул я, то ли умер я. Маленьким раньше я был, с двухлетнего ребенка ростом был, большой круглый живот, из-за которого никогда на бок не падал я, имел. Опустившись на спине свиньи в озеро, стал я нормальным человеком. Вот как стал я большим. А вот этот человек привел меня сюда.

Тут старик говорит:

— Ведь был ты уродцем-хулерканом. В десятилетнем возрасте меньше двухлетнего ростом был. Мать твою от горя такого плакать не переставала, мучилась, убивалась. Тогда решили мы оставить тебя и уехать. Думали, злой дух, оборотень вселился в тебя. Но уехав, каждый месяц я ходил проводить тебя. Ну как же ты жил один? Страшно тебе было?

— Нет, не боялся я. Когда наступало лето — ягоду ел. Дождевую воду пил, ложась на спину и раскрыв рот. Когда падал снег, снегом насыщался, дождь шел — дождем ел был. Река рядом была, но никогда я не спускался к ней и ни разу не пил речной воды, вкуса ее не знал.

— Я твой отец, — говорит старик. — Теперь ты нормальным человеком стал, благополучно живи, к родному утэну возвращайся. К жилищу-утэну, давшему тебе душу, возвращайся. Когда ты был еще в утробе матери, думал я: «Родится мальчик богатырь-хуркэн, мужчина из мужчин будет». И имя тогда я тебе приготовил, имя твоё — На бок ни разу не упавший богатырь Бочок. Еще в утробе матери ты был, а я тебе это имя приготовил.

Вот так нашел наш герой отца с матерью. Мать от радости суетиться начала, угощая сына, так быстро стала двигаться и бегать, будто крылья у нее выросли. В гости к брату пошел наш человек. Детишек много у того, бегают у дома, играют. Говорит ему брат:

— Я вместе с тобой поеду, вместе жить будем.

— А родители как?

— Как состарится, приедем за ними. Привыкли они к этой земле, народу здесь много, не скучно им будет.

Тогда отец, слушая, что говорит старший сын, говорит:

— Увидев своего сына, встретившись со своим сыном, куда бы он ни поехал, поеду за ним. Если даже не захочет брать, по следу его находи, буду следовать за ним. Даже если не признает меня отцом, буду следовать за ним.

Тут и мать говорит:

— Столько выстрадавшего, столько намучавшегося ребенка своего как я могу оставить? Как отпущу того, по ком выплакано столько слез? Как же мне без него жить?

— А почему вы тогда бросили меня, уехав? Если бы не медведь, век быть бы мне уродцем с большим животом.

— Не совсем мы тебя бросили, так пужно было.

Ну вот, двинулись все в путь. Мать-старушка рада, хлопнула в ладоши, семь готовых связок оленей появилось. Сели они на оленей и поехали. Досехали до родных мест человека, провозжавшего нашего героя. А утэн того мужчины обвалился уж, так долго, оказывается, они ездили.

— Ну, — думает наш человек, имеющий имя Ни разу на бок не упавший богатырь Бочок, — сколько времени он потерял из-за меня. И без дома-то остался из-за меня.

А мать-старушка отпустила оленей, затем хлопнула в ладоши, и миг появился чорама-дю, из золота. Остановились они на этом месте, устроили игры и пляски в честь возвращения их товарища на родину.

На другой день брат говорит:

— Ты рассказал о свинье, которая живет в круглом озере на вершине высокой горы. Пошли туда.

— Зачем? — спрашивает богатырь Бочок.

— Мне хочется посмотреть, что это за гора. Далеко ли она, близко ли она.

— А как поедем?

— Да двумя ногами пойдем. Эвенк, живущий на Средней земле, ходит своими двумя ногами. Это птица, имеющая крылья, может летать. А человек-ураивкай пешком ходит.

— Ну, ладно, — согласился богатырь Бочок.

— А ты, младший брат мой, завтра лучшую одежду свою надевай. Мне же и в простой одежде идти можно, женатый я.

Утром одели нашего героя в красивые одежды. Красив, статен богатырь Бочок, и ростом выше брата своего старшего. Отправились они в путь. Брат так быстро шагает, что богатырю Бочку бежать за ним приходится. Брат идет шагом, а наш Бочок бегом бежит. И так они идут, и шаг они шагают. Полмесяца шли, а дошли только до подножия той горы. Стали взбираться вверх. Взбираются, взбираются.

Взбираются да взбираются. Целых два месяца взбирались на гору. Бочок думает про себя:

— А на медведе-то быстро я горы достиг. Пешком очень долго идти, оказывается.

Взобравшись, наконец, на гору. На вершине горы круглое большое озеро есть. Брат спрашивает:

— Как в воду-то полезем? Холодная вода, наверное?

— Да ничего я не помню, и почувствовать ничего не успел тогда.

— Ну, держись за мою шею, — говорит брат. — Только крепко держись, я поплыву. Рот свой закрой крепко, чтоб вода в рот не попала, не то выпьешь печально воды, пить тебе нельзя эту воду.

Сел Бочок на брата, ухватился за шею, а что было потом — не помнит. Ощулся, видит — едет он на большой шукке. Все вниз и вниз в воду опускаются. Наконец на самое дно озера опустились. Смотрит Бочок, земля как земля, все равно что Средняя земля.

— Ну как ты чувствуешь себя? — спрашивает брат. — Вода не попала тебе в рот?

— Нет, все хорошо.

Сели они отдохнуть.

— Привез я тебя сюда затем, — говорит брат, — чтоб жену тебе взять. Вот на этой земле нареченная твоя родилась. Издавна отсюда, с этой земли, паходящейся на дне озера, берем мы себе жен. Здесь рождаются лучшие из жепщин, красавицы из красавиц.

Осмотрелся Бочок, никаких следов, что здесь есть люди, не увидел. Но до чего хороша была здесь земля-страна! Трава зеленая, солнце яркое.

— Где? — спрашивает Бочок и смотрит. Смотрит и не видит ничего.

— Что за глаза у тебя такие! — с досадой говорит брат. — Смотри лучше, вон поблескивает на солнце из красного золота чорама-дю.

Пошли они к жилищу, остановились у двери. Внутри разговор слышится. Потом слышат:

— Если гости к нам будете — заходите, если проходящие мимо люди — проходите, не беспокоя нас.

Зашли в дом. Сели, стали рассказывать о себе. Рассказал Бочок, как опускался он на дно озера. А молодая женщина, сидящая в чорама-дю, и говорит:

— Эта свинья — человек. Бывает такое, что и ты можешь стать четвероногим. И ты свиньей можешь стать.

Затем девушка вышла на улицу. Потом дверь открылась, мужчины наши подумали, что сейчас эта девушка войдет. Смотрит, а в дверь свинья входит. Кое-как втиснулась в дверь, соски ее по земле волочатся. Смотрит Бочок, удивляется. А свинья вошла в дом, когда стала проходить мимо богатыря Бочка, задела его легонько хвостиком своим. Ударила хвостиком по его ноге. Тут же потерял сознание Бочок. Когда очулся, оказывается, он в борова превратился да ходит следом за свиньей. Поиграли они, порезвились. Потом в людей превра-

тились. Договорились друг с другом. Собрались в дорогу.

— Как же мы поедем? — спрашивает Бочок.

— Завтра узнаешь, — отвечает суженая, та что свиньей оборачивалась.

Наутро встали, девушка хлопнула в ладоши — все вещи унаковались сами. Вышли на улицу. Опять хлопнула она в ладоши, множество хоркающих оленей появилось. Сели они на оленей. Девушка хлопнула в ладоши, олени сами распределились в девять связок. Крылья у оленей выросли. Кто видел, как они ехали, мог подумать, что караваны уток и гусей летят. Летят они, летят. Летят да летят. Смотрит шиз Бочок — впису огромный чорама-дю сверкает золотом. Опустились они у этого жилища. Заходят, а в этом чорама-дю мать и отец богатыря Бочка сидят. Мать говорит:

— Ну хорошо, славная повестка у меня будет. Надо свадьбу сыграть. Людей позвать. Добрых людей позвать пужно. С верхнего неба Ирай-буга власть в своих руках держащего человека надо позвать. Солнцем управляющего человека тоже позвать надо. Семь морей-земли, Лам Булдяр земли, девятитысячный народ позвать надо. Собрав на свадьбу всех уважаемых людей, сыграем свадьбу нашему сыну.

Тут повестка говорит:

— Бабушка, не зовите никого. Ни матери, ни отца у меня нет. Мы сами, друг другу согласис дав, жить будем. Никуда с этой земли не уедем. Может, муж мой и отправится куда-нибудь в путешествия, мне же суждено на одном месте сидеть-жить. Почему я вам так говорю — все эти люди, кого пригласить хотите, все сватались ко мне. Мужчица семи морей, Лам Булдяр называемой, у двери моего чорама-дю семь месяцев стоял, прося выйти за него замуж. Не пужно вам свадьбы. Хорошо жить будем — люди сами в гости придут. Добром встречать их будем, хорошая добрая слава о нас пойдет по земле.

На том и поренили.

Галина КЭПТУКЭ

**ДЮР ҢАЛГАЛКАН,
ЭВУНЫКИ ЕҢАЛКАН,
КОҢНОРИН
ДЫЛИЛКАН, ЭВЭНКИ —
БЭЕ ТАДУК БАЛДЫДЯК
БУҢАЛКАНИН ДУЛИН
ДУННЭҢГИН**

Кинигэду тавувчал, дукувчал эвэдыл нимнакар, улугучэ-ндерил он Сэвэки Дулин Дуннэвэт оча, тадук он тар Дулин Дуннэдут эвэнки-бэе оскечэ. Он бэйгэл, дэбил оскечэл, он Дулин Дуннэдут бутунну дуннэ токтан оскечэ. Кинигэду улгучэнивдерэн екун тар ОДЕ гунмуври бивки, екун тар ИТЫ гунмуври бивки.

Екускай

«Дэги ноктон»

1991

НҲРАРИ ТҮРЭН

Бэе билирги билиргидук дялдагкин, хангуигкин мэни: идук-кэ би такэчи бийим, онка Дулин Бузат оскечэ, он эр Дулин Бузадут бэе оскенэн бидигэй? Бебава ичэтнэ, гунчэнкин, бадаба: Екун-ка екун тар бебаду ичэвдэрэн? Еһатпи ичэпэви, дялдана, иргедуи дялви лапкина, гунчэнэ-дялдина тадук билиргил улгурилду-дэ, нимнакарду-да Дулин Дуннэду бэе оскенэвэн улгучэнчэ.

Эвэнкилду эткэн лучалгачирду дукувча Библисэчинтин ачин, таргачин киингэт ачин. Ачин-дэ бидэн, дукувча, бэе оскенэвэн эвэнки-бэе нимнакардун, улгурилдуи сээрговяки. Эвэдыл нимнакардун он эр Дулин Дуннэдунт конпорин дылилкан, эвэнки еһалкан, конпорин дылилкан эвенки-бэе оскенэн сээрговчэ. Дукувча-да энэ бирэ, син улгурилты, нимнакарты биһи. Билиргил сагдыл этиркэрдук-атыркэрдук тар сээрты, улгурилты, нимнакарты эмэнмучэл. Эчэл-дэ дукувра биһэл, нимнакарты, бээдук бээлэ игэнэдэнэл, тар нимнакарты митпэ исчал, мит-дэ тара сарап. Энэл-дэ дукувра биһэл, син митпэ бокончол. Тарит би гундем: — бээдук бээлэ игэнэдерил улгурилты, нимнакарты, сээрты митпэ бокончол, эткэн-де индэрэ. Эһилэ тарит би гундэн некэдем: Бээдук бээлэ долдывуврил нимнакарты тар турэнди сээрговри историйат бивки, тар эвэды улгучэнивдери Библиет бивки! Тар сээрдунт, улгурилдунт, нимнакардунт билиргил бээл дялданатын улгучэнивдэн. Билиргил эвенкил, энэл-дэ дукта, мэн оскенэвэр, мэн бинэвэр син савкил, улгучэнивкил һутэлдувэр.

Эвэнкилду Одёл бивкил, тар сомал билиргил, лучадыт гунми, правилал, соконил. Нонон-кат, эткэн-кэт бэе тар Одёлалба савки. Екунма эһнэрэ ора, екун игэлуно бивки — тар бутунну Одёлалду гунивчэ. Тадук эвэнкилду Иты биһин. Тар Итыва эвэнкилду Сэвэки эмэнчэ. Сэвэки бээвэ оча, тадук он эр биниду бидэн, он индэдэн тара Итыду гунчэ. Эвэнки-бээду гуннэви, суфленэви Сэвэки Иты гуннэ гэрбичэ. Лучадыт гунми, тар традициял бивкил, обычаил бивкил. Эвэнки Итыван яһн ли-кэт киингэду эчэ дукта, эвэнки-бэе тара мэнин савки, аминдукки-энииндукки савки. Эчэ-дэ дукувра бинэдун эвенки-бэе Сэвэки гуннэвэн, Сэвэки Итыла бунэвэн, гуннэвэн савки, дялдавки, эвэки омгоро. Одёлва, Итыва сана, энэ нэлу муһивэ ора, энэ будаскаки искэрэ нонон эвенки аямат бидечэ.

Би тар һавадуи эвенкил дуннэлэватин гиркуктадяна, этиркэрдук, атыркэрдук Одёлалба, Иты гуннэвэн гавдарив, дукчарив. Эһилэ тавна, эр киингэвэ ом. Ташкалуу аямат, дялданал. Эвэнки билиргил Одёлватин, Итыва сакаллу, эжэллу омгоро.

ОН ДУЛИН ДУННЭТ ОСКЕЧЭ

Бидирги билир, ноноё нонон Дулин Дуннэнгит, Дулин Бузат ачин бичэ. Дулин Дуннэнгит-дэ, бэе-дэ эвэнки нонон ачин бичэ. Энилэ тыкэн бинэ, Убу Буза бичэ. Убу Буза сома эмгэ, сома хэгды бичэ. Тар Убу Буза надан нягича бичэ, мэн хэгды биракучи бичэ, хэгдындял каларичи, хэгдындес үрэчи-кэт, тэнэчи-кэт бичэ. Тар Убу Буза сии эткэшти мит Дулин Дуннэвэт үрэчэ бивки бичэ. Энилэ тар Убу Бузату ан-бэел бидечэл-оскедечэл. Ан-бэе Убу Бузату бидерил киливлыл бивкил, ан-матал, ан-соңигил бивкил бичэл. Энилэ тар Убу Бузату дюр нэкунэчэн бичэл — Сэвэки тадук харги. Дулин Бузат ачин бичэ, эр Дулин Буза оннудун хэгдише лам, Булдяр гербивуври бичэ. Тар Лам Булдяр бэришын Сэвэки бичэ. Умнэкэн тар Сэвэки гунчэчэ: Он-ка тар му сома кэтэ, дуннэ-дэ ачима ачин, Дуннэе окта. Тыкэн дялдакса, тыкэн гунчэксэ, энилэ дуннэвэ олдави некэлчэ. Дуннэвэ одави, дюр дэктылкэн дэбилэвэ бэлэттэтын эричэ. Бэлэмкуелви тармива тадук укэнмэ эричэ. «Эр Лам Булдяр додукин тукалая минду эмукэллу, би дуннэе одинав», — Сэвэки гунчэ.

Нонон тарми мулэ ибэһинчэ. Иларакан ибэһиннэ, эчэ тукалава иста, эчэ тукалая эмурэ. Тадук укэн ибэһинчэ. Умнэкэн окса, эчэ Лам Булдяр дован иста, эчэ тукалава эмурэ. Гевча — эчэ иста. Энилэ илидуи Лам Булдяр домаван исча, тукалава эмучэ. Мудук юнэ, укэн тукалава-дуннэвэ му оёлон туминча. Тадук Сэвэки тар туминнадукин, он-ка она, он-ка гуннэ, тар тукалава иһэвүлдэн оча. Укэн эмунэдукин тукаладук дуннэт иһэвүлчэ. Иһэвүлчэ, иһэвүлчэ-хэгдынде дуннэ оча. Дуннэвэт Сэвэки оча, бэлэчимгул тар һавадун укэн тадук тарми бичэл. Укэнмэ эвэнкил эвчил вара, одёчивкил, нуган дуннэвэт Сэвэкиду бэлэтчэ одан.

ОН ДУЛИН ДУННЭДУТ ИРЭКТЭЛ, БЭЙНЭЛ, ДЭГИЛ ОСКЕЧЭЛ

Элэкс овдяна, дуннэт сома манга эчэ бирэ, дуюкун бичэ. Тар дуюкун бинэ, иһэвдевки бичэ. Нонон дёкекан бинэ, аракукан иһэвдевки бичэ. Энилэ иһэвчэ дуннэт, иһэвчэ, хэгдынде овки, хэгдынде она, сии дуюкии бивки. Бэе таргачин дуюкин дуннэвэ он некэдигэн, он гиркуктадиган? Тадук Сэвэки гунчэвки тыкэн: Он-ка эргэчин дуюкин дуннэду бэе бидингэн? Эр дуюкун дуннэвэ он некэнэ гиркуктадиган? Он-ка эр дуннэвэ магаһиндигав?

Тыкэн гунчэни, тобово дуннэлэ тынчэ. Тар тогон дыһин дяр анганива дегдэдечэ. Дыһин дяр анганива дегдэксэ, тадук сивчэ. Сиврэкин, дуннэт магаһи оча. Тар тобо сиврэкин, дуннэнгит сома нэкуһи бичэ. Сэвэки тыгдэвэ эричэ, тар тыгдэ ян дыһин дяр анганива тыгдэдечэ. Тыгдэ этэрэкин, Сэвэки Дябдарва эричэ, тадук һэливэ. Дябдарду дуннэ долии ибэһиндэн гунчэ. Дябдаринда дуннэ һэрэлин ибэһинчэ, дуннэ долии нэпэнчэ, тадук тар үрэ-

кэчэр, урэл очал. Билир Дябдариндя бэюн иечи бичэ, тадук дуннэ һэрэлин нэнэдэрэкин тар иелдукин кадариндяр очал. Һэлиду Сэвэки бирал һоктоётын одан гунчэ. Һэлинде бираял һоктоёлтын дуннэдут оча. Дуннэ элэкэс оскедерэкин, Сэвэкиду Дябдариндя тадук һэлинде бэлэтчэчэл, Дябдариндя урэлбэ, кадариндялва оча, һэли бирал һоктолботын оча. Тыкэн тар урэл, кадарил, бирал хоктолтын дуннэдут овчал. Сэвэки нян тыгдэвэ эричэ, бирал му-чил очал, эли-тали эһинчэл.

Биралва, урэлвэ, кадарилва окса, Сэвэки гунчэвки:

— Он-ка эр дуннэ екуна-кат ачин бидингэн? Ирэктэлэн, мойн окта. Дулин Дуннэду мойн, ирэктээн, дуннэ токтаян окта. Эр дуннэду бэе бидингэн, бэе оскедингэн, тадук би бэе оскенэдун бутунну аява окта. Нонон ирэктэвэ окта, тар ирэктэ эвэнкиду кутучи могин бидингэн.

Тыкэн гуннэ, ирэктэвэ оча. Ирэктэ эвэнкиду сома ая мо, ирэктэвэ эвенки илачивки, ирэктэ — эвенки могин. Ирэктэвэ эвенкил «кутучи» гэрбивкил. Ирэктэдук саман унтувунэн овкил, һунту модук эвкил. Унтувун модаландун һакрава бакавкил, һакра — эдэр ирэктэткэн бивки, учики ирэктэткэн. Таргачин һакрадук дугур модаланман овкил, һунту модук эннэрэ ора, одёкит. Һунту ирэктэдук одигас — одё, нэлумо. Ирэктэдук-нюн, һакрадук-нюн унтувун модаланман овкил. Саман унтувунин кутучи ирэктэдук овувки.

Ирэктэ-мова окса, тадук Сэвэки һунтул молва оча, һунту авданналва, дуннэ токталван оча. Сэвэки онан бутунну ая, эруе ачин.

ҺАРГИ

Сэвэки нэкучи бичэ. тар нэкунин һарги гэрбин бичэ. Сэвэки нэкунин һарги дивэ, эру бичэ, дон бутунну кулин бичэ. Сэвэки одянаван сипкитчача. Сипкитчана, эрут дялдавки бичэ, додуви уһат дялдавки бичэ. Эһилэ акинми ичэчиксэ, нян токтаян, мойн одави некэлчэ. Акинми аламадяна, ирэктэе одави некэлчэ. Ирэктэвэ олча, нунгандун-кана ирэктэ эчэ овра, ирэктэ оннудун арай дягда оча. Еда тыкэн оча, гунчэнин? Тар һарги эрут, уһат дялдана одяча бутуннүвэ, тадук ая эвки юрэ. Тадук акинми аламадяна, чалбанма очилча. Чалбан оннудун һаргиду дульгиктэ ючэ. Эрэ-тара очиливки, той һунтутоно овкил. Еда тыкэн? Тар уһа дяличидукин, уһа додукин тыкэн бичэ. Сэвэки, одяна, аява дялдавки, һарги одяна, эрувэ-уһава дялдавки. Сэвэки онан бутунну ая бзеду бивки, һарги онан сома надая ачин. Дягдава һарги оча, тадук дягдава эвенки эвки илара, эвки самгиндуи нэрэ. Дягдава, опкорово самгинду эвкил илара, ороп бумулдингэтын. Тар оде. Дягда, дульгиктэ — тар һарги могилин.

Сэвэки дуннэ токтаван окса, тадук бэйгэлвэ, дэгиливэ дуннэдут олча. Сэвэки онан — бутунну ая, таргачир дэбилвэ эвенки-бэе депивки: хороки, һигкичэи, караки. Һарги онаван эвенки-бэе эвки дептэ, одёкичивки. Қирэктэвэ эвкил дептэ, нунганман һарги оча. Тадук эһилэ нонон гунигкитын: Екуна-вал оми, аят дялдакал. Эрут дялдарэкис эру одиган, һаргидузачин.

Тыкэн гуннэ, Сэвэки тукалама бэелвэ тóбоду нэнэ аривканча, сэлэмэл меварбатын курбуливкэнчэ. Тыкэн бэе оскечэ.

ОН БЭЕ БЭРКЭЧИ ОЧА

Умнэкэн Сэвэки бэйгэлвэ сугландула эричэ. Тара долдыкса, нонон Энэ эмэрэн, ичэттэн — Сэвэки бэркэнмэ дэвучадявки. Энэ гэлэттэн тара, эгэһитмэр одави, бутунну бэйгэлдук эгэһитмэр одави, гэлэвки. Сэвэки гунэн:

— Си эгэһи биһини, һэгды биһини, бэркэнэ-дэ ачин аят биднэс. Эмэр иктэчи, эмэр оһиктандяличи биһини.

Де Сэвэки гуннэвэн долдыкса, эһэт сонголон. Сонгодёно сонгодёвки, сонгорон-сонгороц, еһалин тыелдэлэтын сонгорон. Сонгодукин еһалин кэпэвкил тадук тыеливкил. Тадук эһилэ эһэлду еһатын таргачир ора.

Тадук эһилэ Туксаки эмэттэн. Бэркэнмэ ичэксэ, нян Сэвэкидук гэлэлчэ.

— Џима һалгачиду эр бэркэнмэ этэм бурэ, — Сэвэки гунэн.

Де Туксаки-канан сонголон, тыкуликса. Сонгорон-сонгорон, сонгодёёчивки. Дюр еһадукин инамуктан эендевки, оһоктолин дуннэлэ тыкивкил инамукталин. Оһоктои дэлпэргэдэлэн Туксаки сонгорон. Тадук эһилэ туксакиду оһоктолтын дэлпэрэкил. Џунтул бэйнгэл эвкил гэлэрэ бэркэнмэ. Де эһилэ тыкэн муннякитта, муннякитта, тадук умун ема-ка Бэеткэн эмэрэн: уһакачан, дюлакин, дюр һалгалкан, эвуники еһалкан, коннорин дылилкан бивки. Эмэрэн-дэ симуладявки, ева-кат эвки гунэ, ева-кат эвки гэлэрэ. Ичэттэн-ичэттэн нунганман Сэвэки, тадук гунэн:

— Туксакигачин һима һалгана ачинду, эһэбэчин эмэр оһиктая ачинду эр бэркэнмэ би буктэ. Эдук дюлэски эр бэркэнди бэйнгэе бакана-вана си бидингэс. Бэйнгэ-дэби уллэдин иргивнэ, бэйнгэ нанкадин тэтычэнэ си бидингэс, тыкэн-ты си индйнгэс. Эһилэ эдук дюлэски си мэнми, бэе бинэ, Дулин Дуннэду инденэ, тыкэн гэрбикэл — ДЮР ҺАЛГАЛКАН, ЭВУНЫКИ Е҃АЛКАН, КОННОРИН ДЫЛИЛКАН УРАНКАЙ — ЭВЭНКИ ДУЛИН ДУННЭДУ ОСКЕНЭН.

ОН БЭЕ ӨСКӨЧЭ

Дуниэвэ окса, тадук дуннэ токталбан, молван, ирэктэлвэн окса, Сэвэки бэевэ одави дялдача:

— Он, дуннэ бинэ, урэчи-кадаричи бинэ, мочи-ирэктэчи бинэ, бэйнэчи бинэ, он эһилэ бэе ачин бидигэи? Кэ, би Убу Буцадук тэкэчи биним, эһилэ би бэе тэкэнмэн бакакта. Бэе окта.

Сэвэкиду гиркин бичэ, Нинакин. Нинакин нонон бэебэчин бичэ турэчи бичэ, ингактая ачин бичэ. Сэвэки онаван каравляча. Нинакин Сэвэки бэлэмгүн бичэ. Сэвэки бэес окта, гуһнэ, тукалава гэһнэвкн, Нинакин каравдявки Сэвэки онаван. Бэелвэ Сэвэки тукаладук бэелвэ она, меварбатын сэлэдук одави дялдавки бичэ. Эһилэ сэлэвэ гэлэктэнэчэ. Сэвэки умпэкэн сэлэвэ гэлэктэнэчэ.

Нинакинин-капан онаван каравлявки. Онави Сэвэки дюдуи дяявки, Нинакинин каравуявки. Эһилэ умпэкэн Сэвэки сэлэвэ гэлэктэнэчэ, бэе меванман сэлэдук одави, бэе меванин сома ая, мангани бидэн некэдэчэ. Сэвэки гинакинин каравдявки онаван, уркэви катачадяна. Тыкэн биденэкэн, арай харги эмэрэн.

— Никэл уркэви, — Нинакинду гуһивки. — Ичэчиктэ, екумма акинми оча. Ичэвкэкэл минду, екурба акинми оча, — гуһивки.

— Этэм нирэ, — Нинакин гуһивки. — Сэвэки гуһэн эдэв нирэ игиду-дэ.

Эһикин уркэви нирэ, харги уркэ дабалин сагарканма бакана, हुвуливки вет! हुвуллэкин, Нинакингит догготолчо. Догготокун, ингактая ачин нонон бичэ эчэ, бэебэчин. Де эһилэ догготоллокни, харги гуһивки:

— Никэл, Сэвэки онаван ичэвкэкэл минду. Ичэвкэннэдус сангиякьяс будигэв! Тэткээс будигэв, этэни окни-да догготоро.

Тубэ бивки, Нинакин догготочо бо, эһилэ ичэ. Тар нирэкин уркэви, харги ичэ. Сэвэки оналбан бэелбэ адулача-адулача, тадук бутуһиһүвэ тумвича, гуһнэ:

— Сэвэки онан эвэгки-бэе аһаканма бивки биһин, биһин урумкун биһин. Урумкун биһичи урагкай оһган!

Де тыкэн окса, ингактая Нинакинду бучэ, элчэ фиктырэврэ эһилэ. Тадук Нинакин гинакингачин оран, турэмни омгочо, харги сангиякван эһилэ тэтычедэрэн, ингактачи оча. Тадук тар бэе биһин урумкун оча, бэе бумудери оча, бумукилдук будери оча. Эмчэ Нинакин уркэви харгиду нирэ, эмчэ харгива долчатта, эткэн-кэт пунган бэебэчин бимчэ, бэе-кэт эмчэ бумурэ, эмчэ урумкун биһичи бирэ. Тар харги эрувэ некэнэн. Тыкэн она, харги нуручо. Де нурурукин, Сэвэки эмчэ. Эмэрэкин, арай Нинакинин гоһолчо:

— Нуи! Нан! — гуһчэ, бэе турэмнэн омгочо бо.

— Нирис-ку уркэвэ!? — Сэвэки гинакиндукки һангуявки. — Еда минэвэ эһис долчатта? Еда нирис? Эдук дүлэски си турэнэ ачин одигас, бэе амарван эдук дүлэски ичэтчингэс, ингактачи эрэгэр одигас. Бэе-кэнэн сянэвэ элгэктэнэ, дуктэми дуктэбин. Бэе амарван эрэгэр ичэткэл, бэе-кэнэн эрэгэр бэрин биһин сииду!

ОН БЭЕ ТҮРЭНИН ЭЛИ-ТАЛИ ОЧА, ЕДА БЭЕЛ ТҮРЭНТЫН ҺУНТУОНО БИВКИ

Билир-биллр, элэкс дуннэ оскедерэкин-одяракин, бээл бичэл. Ебин нэкунэчэн омологичар бидечэл. Умун тэкэчил ебин кунгакар бидечэл-оскедечэл. Тыкэн биденэл, нэвдөвкил, һэгдыкэр очал. Ум-нэкэн Сэвэки ичэнэчэ нугарбатын, он-ке бидерэ, гуннэ. Эмэксэ, эһилэ тар кунгакардук екунма-ка һангувки, екунма-ка гэлэвки-бу бичэ. Тар кунгакар бээл тэкэнтын бичэл, окин-да нонон эвкил турэттэ бичэл. Эһилэ һангуракин, һунтуконди, хунтуконо турэ-һинчэл умнэт. Тыкэн эһилэ һэрэкэлтэт турэчилчэл тар кунгакар. Сэвэки тадук гунчэ:

— Эдук дүлэски су, умун тэкэчил бинэл-оскенэл, һунтутонот турэчилдингэһун.

Тарит эһилэ эр Дулин Дуннэду бидерил-оскедерил бээл һунтуто-нот турэчивкил очал, нонон-конон умун тэкэчил бичэл.

ЕДА МУРИН ҚОҚЧАРИН БЭЮНГИЛДУК ҺУНТУЛ

Сэвэки дуннэвэ одяна сома кэтэ һавачи бичэ, солон-да ачин бичэ: дуннэвэ она, молва олча; молва окса, бутунну дуннэ токтал-ван оча; тадук бэйгэлвэ оча, тадук бэевэ... Бейгэлвэ одяна, мурина Сэвэки оча. Мурина нуган оча муриначинма, тэлки кок-чанин бэюнгибэчин бичэ. Мурина бэюнгичин кокчачива окса, тынчэ нуганман. Эһилэ Мурина онкодёно, дуннэвэ кокчандиви со-мат улэвки бичэ. Улэвки дуннэвэ кокчандии, эһилэ дуннэду са-һаривдьял овкил. Һарги-канан тар саһарилдули Сэвэкивэ сипкит-чавки бичэ. Тар Мурина улэнэдулин саһарилдули акинми сипкитна, аламадьявки бо, Сэвэки аява онаван ичэтнэ, һарги эрувэ тар оннудун овки бичэ. Эһилэ тара Сэвэки мэдэчэ, Мурина эричэ, тадук гунчэ:

— Би синэвэ окса синду аял кокчарас бум, бэюнгибирвэ. Си-кэнэн дуннэвэ кокчандиви улэденин, тар саһарилдулис һарги минэвэ сипкитчараң, тадук эрувэ одяран. Бэюнгичин кокчарбас тытэктэ би. Эдук дүлэски си кокчарис һунтул бидигэтын, тэмпэ дуннэ си бунис бидигэн эһилэ.

Тар тыкэн оран, тэмпэ дуннэвэ мурина эвки нэнэрэ, лэвэвки. Бэюн, орон лэвэдук эвкил гэлэрэ, кокчартын аял, мурина-ка нан лэвэвки, кокчарин эрул.

КУКТЫ

Нонон кукты бэе бичэ. Умнэкэн Сэвэки дуннэвэ гэнэнһинчэ, он эр Дулин Дуннэду бэйгэл, дэрил, бээл бидерэ, гуннэ. Тыкэн гэнэктэдэнэ, дэрумкилчэ, аһинча. Тар дэрумкидерэкин, арай Кукты дабакандя бидечэ, эвки куктырэ бичэ, бээдыт турэчивки бичэ.

Эһилэ Сэвэки тар некэдэрэкин, Кукты тэпкэһинчэ. Бэебэчин бинэ, сома турэчи бичэ, тэпкэдемэ бичэ. Тар тэпкэндукин олоксо, Сэвэки тыкулча, тадук гунчэ:

— Де эдук дюлэски си, кукты она, долбонива-да тырганива-да «Кукты! Кукты!» гуннэ тэпкэдекэл! Һүтэи-кэт экэл иргирэ, Һүтэ-чи-дэ бими, тэпкэдекэл-нюи. Тэпкэнмэ һаватадыякал. Куктыдяна; убиски-һэргиски иргитпи оракис — ая ангани бидингэн, диктэ-кэт, нягта-кат кэтэ бидингэн. Дебингэдук иргитпи оракис куктыдяна, эру ангани бидингэн. Тькэн, куккулина, бэеду савкакал.

Тар тькэн оча, Һүтэи эвки иргирэ, тэпкэдевки энэ Һүтэлви иргирэ, дюһу гундерэн тадук кукты «Кукты! Кукты!».

МО ТАДУК КАДАР

Сэвэки мова оча, тадук дёлово. Окса, иһэвдэтын гунчэ. Мо иһэвдевки, дёло нян иһэвдевки, Дело иһэвденэ-иһэвденэ, кадариндя оча. Сокачилча эһилэ:

— Мо, ичэкэл минэвэ, һэгдинде һэгди оча биһим, дёлодук кадариндя оча биһим. Тькэн иһэвми, Сэвэкидук-кэт эгэһитмэр одиһав!

Мо-ирэктэ гунивки:

— Би нян сомат иһэвдем, синдук һэгдытмэр одиһав. Туксул кэиэденэл миндук табавдингатын.

Тар улгучэмэтнэвэтын Сэвэки долдыча, дёлово дабамакса, гунчэ:

— Си миндук-кэт эгэһитмэр одави некэденни, кэ, ая, тькэн биһин. Сомат иһэвуксэ, со ургэһи одиһас, мэнми-дэ си япчулидингас. Япчуливукса, тькчэнэ, си мова-ирэктэвэ һукчадингас бука. Таргачин эдэн бирэ, си эдук убиски этэнни балдыра эһилэ,— тькэн гуннэ Сэвэки дёлонде-кадариндя калтакаван гача.— Сомат иһэвми, си, дёло, мэнни һукчавулдингас, мэнни яргидингас.

Тькэн гуннэ, мова дабамакса, гунчэ:

— Мо, си туксулвэ истави эетчэнни, таргачин оми эдин синэвэ тикивкэндингэн, һиһтэлис этэрэ синэ дэгдэрэ. Тикчэне, си бэевэ-кэт ваһатис. Тадук си эргэчин она, һулэкэвэ этэнни иһэврэ,— тькэн гуннэ калтакаван нидэбурчэ.— Сомат иһэвми, си мудардукки олголдингас.

Тадук эһилэ тькэн оран — кадариндял һэгдиндэл мэртын һукчавуливил, сома гугдал мол мэртин мудардуккар олголивил.

ЕДА ЭҺЭ ЭРБЭКЬЕ АЧИН

Сэвэки, дуннэвэ окса, урэлвэ-кадарилва окса, молва-ирэктэлвэ окса, бэйнгэлвэ олча. Бэйнгэлвэ одяна, Эһэвэ оча. Эһэ бэебэчин бичэ, эткэн-дэ гунивил «Эһэ бэе калтакан». Эһэвэ Сэвэки оча, һуругунэн бучэ. Сома энэһи эһэ бичэ, маһян бэе иһалаван урэвки бичэ, һуругунин бичэ. Эһилэ тар Эһэ-Амака һуругучи бинэ, ирэктэлвэ бэебэчин дявуна, эли-тали савадявки, тонголина-ена сокатчавки, эгэһиви ичэвкэденэ. Сэвэки, тара ичэксэ, Эһэвэ эричэ, тадук гунчэ:

Почему у медведя нет больших пальцев на лапах

— Си нуругучи бинэ, бэевэ урэдэви некэдэнни, нуругунмэс ты-
тэктэ. Сома эгэлһичи биһинни, сома эрут некэдэнни. Тууэ си авдундуи
адякал, нэһне юдекэл, диктэвэ-нянтава депкэл, тыкэн бинэ индексэл.

Тыкэн гуһнэ, Сэвэки нуругувэн тытэчэ. Тууэһивэ Амака-Эһэ
авдундуви ача, нэһне ючэ. Нуругунэ ачин эро бивки, эһилэ Сэвэ-
кидулэ нэнэчэ. Сэвэкилэ нуругунми гэлэпэчэ. Эмэчэ, нуругунми
гэлэлчэ.

— Кэ,— Сэвэки гуһчэ,— нуругунмэс будинэв. Сиңду нуругунмэс
будинэв, бээду-кэнэн бэркэнэн будинэв. Си сома эгэһи биһинни,
иктэчи, эмэр оһиктачи биһинни, тадук нуругучи-эрбэкичи биһинни.
Һунтул-дэ бэйгэлду оһикталатыңи, эмэриң иктэлэтын будинэв. Экэл
сокатта.

Уруёччо Амака, нуругучи билэ, пия ырэктэлэв тонһоһидявки,
һивэ-кэт эвки гэлэрэ. Тыкэн некэдэнэ, бэевэ арчача. Бээлэ һэтэкэн-
дэн, лебдэн некэрэкин, бэенги арай бэркэндии ыктырэрэн. Бэе
һинакиһини эмэр иктэтти амакава тагдыллаң вет! Аран-аран иһикиң
амака туһаллан. Туһаликса, пия Сэвэкидулэ эмэвки:

— Сэвэкикэкуң! Нуругунмэв гакал, он си миңду гуһдинэс, тыкэн
би эһилэ индедиңэв, тыкэн бидиңэв,— гуһчэ.

Сэвэки нуругунмэн гача. Тадук эһилэ Амака нуругунэ ачин оран.
Маняһин сомат бэе ылаван урэчэл, нуругунэ-һоһ ачин. Гуһивкил
эһилэ: Сэвэки нуругунмэн эми тытэрэ, Эһэ бээсэчин бимчэ, бэе
калтакан эчэ. Бээдук Эһэ екуңдии һунту бивки? Амака бэе калтакан,
тумнидави-һоһ эвки сатара.

САРАС-КУ СУ ЕДА ТЫКЭН ОЧА?

Олоптыки еда, дэбиликэс, һэргиски һагаачии тыкивки? Билир
Олоптыки Сэвэкидук умуктаяви гэлэчэ. Сэвэки эһилэ бучэ һурандун
умуң умуктава. Олоптыки умуң умуктадуви уңиричэ, һадыл дэбиңл
һулакэт умувкил. Дэбиличэ Олоптыки Сэвэкилэ, гуһнэ:

— Эһикис кэтэ умуктаяв бурэ, моду доковдывав! Он-ка ыркимай-
ду дян дюр умуктава бучэс!

Тыкэн гуһнэ, һэргиски тыкивки дэлобочии. Муланча Сэвэки
һуһанман, гева умуктаван бучэ. Тэлки Олоптыки эһилэ тадук дүлэски
тыкэн дэбиңтэвки: дэбиливки, тадук дэлобочии һэргиски тыкивки.
Тыкэн-ты эһилэ дэбиңтэдевки.

* * *

Тар еда Калтари-олло калтама оча? Билир-билир Сэвэки тар
Калтари-оллово олло оллобочиима оча, тадук гуһчэ ламду индэдэн.
Тар-каһан ламду бидэн эвки эеттэ, Сэвэкидук гэлэвки:

— Сэвэки! Еда-ка си миңду гуһчэс ламду индэдэв?! Би бираду
бидэн эетчэм.

Тыкэн гуһнэ, тар Калтари-олло Сэвэкивэ дэмэрлэдэчэ, Сэвэкивэ
тыкуливкаңча. Тыкуликса, Сэвэки һуһанман һалһандии соһинча
аямаг, таңһаһинча, гуһнэ:

— Бутуншу оллол бираду бидэвэр зетчэрэ, ги-кэ лам мудун индинэн?!
Тыкэн бичэ, тадук эһилэ Калтари-олло, лучадыт камбала гунмури, таргачин капта оча. Сомат дэмэрлэдечэ Сэвэкиду, тыкуливанча нуганман сомат. Эһилэ гушивкил: Киһалгачи бинэ, гэлэдэнэ бэедук-кэт, Сэвэкидук-кэт экэл сомат еһаватын һикилерэ. Тар одё. Умпэкэн-шон, киһалгачи бинэ, бэедук-кэт, Сэвэкидук-кэт гэлэкэл аямат.

* * *

Еда Дулин Душэ дэбидун, укэнду, һалгарин амаски? Тар тыкэн бичэ. Умпэкэн дэбил мушнякилчал, тар мушнякту олинюн тарми лябимэтчэл. Тар бингэл дэбил бутуншул лябимэтчэл, тэпкэлчэл. Карав гушивки эһилэ:

— Кэ, би һэгди-кэт биним, бэбинун окта.

— Си эрувэ дебунганины, он бэбинмун одигас?! — укэн тэпкэлчэ.

Тадук, тара долдыкса, карав тыкулча, һэкиһинчэ укэнмэ аямат. Тар карав софиннан укэнмэ, тадук таргачин укэн оча, тарит укэн һалгарин амаски бивки, дуннэли эвки аят гиркура оча. Дэбил-кэнэн бэбиндивэр габэ очал.

* * *

Һороки еһалин еда һуларир очал? Тар дуннэвэ, дуннэ токтакарван окса, дэбилвэ-бэйгэлвэ окса, Сэвэки дэбилвэ эричэ сугландула, мушняктула. Эричэ гундэви, ема дэби бийэнки* бидигэн, ема дэби гэнэу-дэби одиган, гундэи. Бутуннулвэ дэбилвэ гэнэу-дэбил одави эвки Сэвэки зеттэ, он таригани бэе-кэ туфэ бидигэн, екунмэ дебнэ бидигэн? Һорокиду Сэвэки гунчэ бийэнки-дэби билэн, илэ-кэт боло эдэн дэбиллэ, умун дуннэду бидэн. Тара долдыкса, һороки соғолчо, няма дуннэлэ дэбилдэви эчивки бо. Эдэн бодоро, габил багдарин ишгактавар нугандуу бучэтын, тадук һороки багдалама бивки. Габилдук-кат багдарив ишгактава гана, һороки сии соғодёвки, соғоһотин Сэвэкивэ тыкуливанча:

— Еһалис эдук дюләски һуларир биктын, — Сэвэки гунчэ. — Еда мэнэк соғодёмо бини, одё! Туфэвэ эду туфэдингэс, сии аят бидигэс, — гунчэ. — Мэнэк экэл соғоро, одё!

Тадук эһилэ тыкэн-ты оча: һороки умун дуннэду бивки, илэ-кэт эвки дэбилрэ, бийэнки-дэби бивки. Соғодукин тар еһалин һулалама бивкил. Мэнэк соғоми эру, уца. Ношон-кот, эткэн-кэт гушивкил, тар одё. Мэнэк соғодингос — омие сомат соғодингон, тар эру.

* Бийэнки — умун дуннэду билери.

ИДУК ОДЁЛ, ИТЫЛ ЭМЭЧЭЛ

Сэвэки, дуннэвэ, бэйгэвэ, бэелвэ окса, нян Убу Бузалаан гэнэчэ, эр дуннэвэт Дулин Дуннэ гэрбинэ. Убу Бузалаан нурудоо, бээду Итынэ эмэнчэ. Иты — он бэе Дулин Дуннэду бидэн Сэвэки гүшэн. Һарги-капан Һэргү Бузала гэнэчэ, таду эткэн-кэг бидерэн, тар нуган бузан, эру-уна тадук эмэвки. Һэргү Бузаладук, Һаргидук, Тькэн ноноё-нонон, билэр-биэйр эр душгэт оксочэ. Дулин Дуннэт гүшүврн. Эр мит Дулин Душэдут эвэнки-бэе оксочэ, ДЮР ЫАЛГАЛКАН, ЭВУНЫКИ ЕНАЛКАН, КОГНОРИН ДЫЛИЛКАН УРАЛКАП-ЭВЭНКИ, ДУННЭ ЧЭЧЭЛБЭН ЧЭЧЭРИДЕРН.

ИТЫ

1. Дуннэ-буза андин бэе бидерэн. Буза бүрэн. Буза үлрэн. Бузаскаки энэ гунэ, бузаскаки энэ некэрэ.
2. Бутуннувэ Дуннэ иргивки, бэе нян дуннэ токтан.
3. Буза бунэвэн бээду эври мулана, борилдыврн, пимадыврн. Агадяканма карайчадук умун-дэ бэе эчэ абулла. Буза буми, будинэн.
4. Бинивэ бидэ — умун алакит эчэ бирэ. Ни-кэт биргэвэ энэ олоро эчэ бирэ. Бинидук тулили этэнни гэнэрэ.
5. Еми-да индери гоһичивки бивки. Аниа ачин идук балдымчас? Ани унякандии кэргэнми иргивки. Эшинми-аминми удяватын удяна бидекэл.
6. Бэе удялин гэнэкэл, бэе удяван энэ һакура. До довар долдынал, дял дялвар санал бээл бивкил. Мэн энэлгэви экэл бэлурэ. Дылачава нёзут ичэчэлбэ долчаткал.
7. Һалаг окса, сулинг оча биһим, гуннэ, экэл дялэви-нюн токторо. Аяви ювнэ, амгави иргинэ бидекэл.
8. Амаритпи дялитпи гороло этэнни нста, ая дялитпи-нюн бидингэ. Гиркулкан-аялкан дялис дялувдинган-нюн.
9. Бэевэ һэргимнэри — одёдук одёкит. Буруйя ачин бэевэ тырэрэкис — одё. Бэе уһагуи — бэе соргун овки.
10. Экэл окин-кат урунэ эруду: Бэе будэкии, оһиктал, нюриктэ арай урунивкил, де эһилэ иһэвдингэвун сомат, гуннэ. Бэе дыван бучикса, сун аяван бакадингас?
11. Нэлумуһи энэ ичэврэ эмэвки, экэл сокатта. Дюлэбитпи арчадигас эруви, амаргитпи боконмувдяс эруви, һэргиски гэнэми душнэ мага, уһиски гэнэми — нягния гороло.
12. Ая түрэн мудана ачин, һүтэдукис һүтэлэе гэнэдинэн. Уһа түрэнмэ калтака сендиви долчаткал, геливи ювкэл.
13. Түрэнми душэдуду энэ гарандара, тькэн некэтми, горово этэнни нста.
14. Эрут түрэнгисе си-ты удялис эмэдинэн, бокондинон. Эру түрэнисе дюлэбидис арчадинган, амаргидис бокондингон, һүтэлдүлэе эмэдинэн.

15. Мэн амгави иргинэ бидекэл, навалдяна.

16. Инэнги эрдэ, ангани нгоум, гүннэ, экэл бирэ. Бэе бинивэн, сана, бидекэл.

17. Абдува иргикэл, хутэвэ балдывал, бэе тэкэнин окол. Дюр жалгалканду дюлэви экэл бурэ, эру ешачива экэл ичэттэ, дюлэ дюлэви нэнэдеривэ экэл бодоро, аява тэричивкэл.

18. Бэе Итыван, бэе одёкитпан дялувна, бидекэл.

ЭЛЭКЭС ОСКЕДЕРИЛ ДУЛИН ДУННЭДУТ ЭВЭНКИЛ-УРАНКАИЛ

Дулин дуннэ тутакван дявучари Иһэгдэкэн-сонин, эвэнки-бэе тэкэнин

ДулинДуннэ овчадукин, Лам — Булдяр эгиндэ оёлин элэкэс элбэдэнгэнин, Убу Нянгя серивдяраганин, бичэ умун мата. Сагды мата гэрбин бичэ — Иһэгдэкэн, Дулин Дуннэ тутакван дявучадяри. Тар мата бэйнэлнюн улгучэмэчивки бичэ, ема-да бэйнгэди турэчивки бичэ. Мэндун Иһэгдэкэн-сонинг бэйнгэл ингактакарватын дяючавки бичэ, омилбатын-сингкэрбэтын мэн иғаладуи дявучавки бичэ. Ема бэйгэ екунма депигнэрэн, он бингэрэн — тара бутуннувэ Иһэгдэкэн сагкин. Дулин Дуннэ тутакван мэн иғаладуи дявучадяри, бэйнгэл бэгинтын нуган бичэ. Тар некэдерэкин, умнэ эһэкэ эмэчэ: Иһэгдэкэн һангувки:

— Илэ, эһэкэ, нгэнэдени? Эр Дулин Дуннэду биденэ, екунди амгави иргигнэни?

— О, би мэн дюлэви иғэнэдем. Амгави иргигнэм си алабунадис, һунтувэ эгнэм дептэ.

— Кэ, ая, иғэнэкэл мэн һоктови, амгави иргикэл би гуннэдив. Бэевэ экэл илэчэрэ.

Нгэнэрэн умнэкэн Иһэгдэкэн Дулин Дуннэви ичэнэде, бэйнгэлвэ ичэнэде. Суламандява бакалдыран, дябдариндява. Тарингин мова учививикса, дороводон-кэт эһин некэрэ.

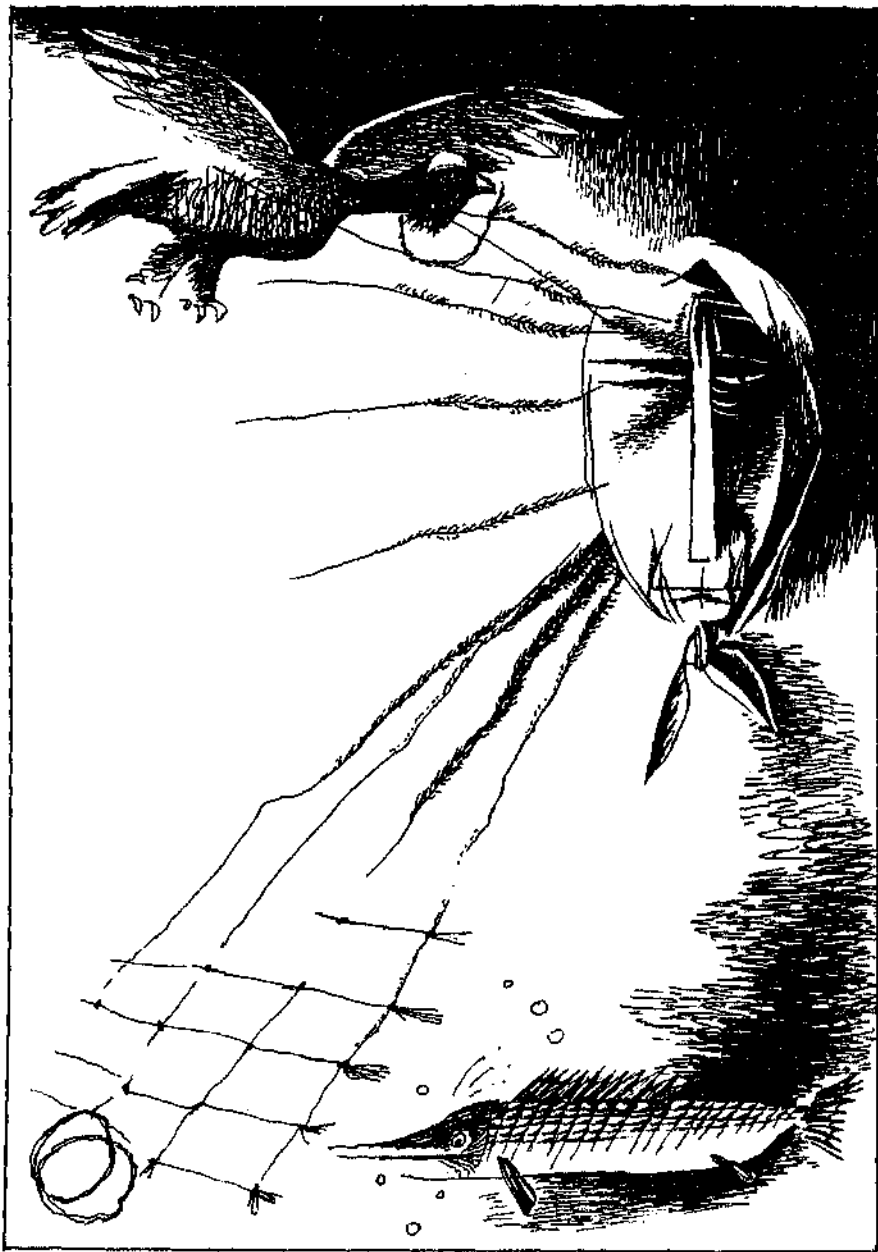
— Илэ тутуһиндэи-нгэнэһиндэи си нескэдени? — Иһэгдэкэн һангувки.— Екунма депнэ биденни?

— Э, бимэни сам екуйма амганиндан эетчэм,— суламндя гунивки.— Илэ-кэт иғэнэрэкив си екунис тар?

— Бэи,— Иһэгдэкэн гунивки,— нимгэдэи нимгэдингэс, нонон миндук һангукал. Екунма си этэвдени? Нонон миндук улгумикэл, минэвэ эһинни сара до? Би Иһэгдэкэн биһим, Дулин Дуннэ тутакван мэн иғаладуи дявучадяри биһим, бэйнгэл бэбинтын биһим. Екунди амгави иргигнэни биһинни, тэдэвкэл! Бэйнгэвэ депми бими, депкэл, урагсайва-нюн экэл дептэ. Гукэл минду, бэевэ депигнэни?

Тар суламандя, һалдякса, нгэнэви иғэнэрэн. Иһэгдэкэн-кэнэн Дулин Дуннэви гиркудявки, бэйнгэлвэ бакалдына һангудявки ема бэйгэ екунди амгави иргигки. Мэнэк эдэтин мэмэрвэр маһара — ватыра, алабудявки, бэбинтын бо. Тубэ Иһэгдэкэн бэйнгэлду бэлэчивки девгэевэр бакадатын.

Старушка Тангалакан

— Уһу! Уһу!— гуннэ арай һумкэ эмэрэн.— Иһэгдэкэн, бэлэткэл, омькин биһим, ванадукки бэюндукки борикал минду.

Боривки Иһэгдэкэн, һумкэвэ уливки. Тадук һунтул бэйгэл эмэвил, нян гэлэвил.

— Каятын-ка би сунэвэ улигэтыв?!— матат гунивки.— Бэе бо би биһим, бэе тэкэнин биһим. Дулин дуннэвэ гэнэнэ, бэелвэ гэлэктэнэктэ, бээлду бэлэтигэтыв би.

Ғэнэрэн Иһэгдэкэн, бэелвэ ичэнэрэн. Гороово гэнэдевки, игивэ-кэт эвки бакара. Тадук утэнмэ ичэрэн. Бэе улян иду-кэт дабаду ачин бивки, утэн-кэнэн тыпудявки, иипудявки. Ирэн Иһэгдэкэн, арай таду атырқачан тэбэтчэвки.

— Он биденни, эвэкэ? Нёраляри турэнмэв элэксийкэл.

— Би турэнмэв аямат арчакал,— атырқачан гунэн, урунну.— Со ая эмэрэкис, будэн некедем, анганив манавдяран. «һутэ»!— гундэви һутэв ачин, «чо»!— гундэви оронни ачин, эмуккэкэн тыкэ-ты бидем.

Тадук эһилэ дюкрикэн биделчэл, Иһэгдэкэн-мата гунмуври, Дулин Дуннэ тутакван мэн иҗаладун дявучадяри тадук Нюнурмок-атырқан, эмуккэкэн оскедяри. Тар некедерэқтың, умнэкэн атырқачан һэнгэнни авульятча, уксинчэбэчин һэнгэндун. Иһэнгидүк иһэнгилэ сомат авулдявки, сомат энудевки. Дяпкучи иһэнгиду сомат авульятча, эрты-эрты дэлнэргегэт оча, Долбо атырқачан тэпкэллэн-вет энуһин-дукин, һэнгэнни аҗавча, тадук һуркэн-куҗакан балдыча арай. Тар һуркэкэнмэ һуругучонит гэрбичэл, умун иһэнгиду умун һуругуду иһэвувки бичэ. Иһэвуксэ, һуругучон Дулин Дуннэвэ чэчэриденэ, тадук Убу Бубадук аһияви бакача, Солкокчон гунмуврилэ. Иһэгдэ-кэнду Нюгурмокнюн ге омонгытын тадук балдыча — һуркокчон гунмуври. Һуркокчон нян, иһэвми, Убу Бубадук аһияви бакача, Дарпек гунмуврилэ. Тар тыкэн эһилэ бэе тэкэнин Дулин Дуннэдүт оскедечэ, эвэкил тэкэтын иһэвдечэ, Дулин Дуннэдүт эвэнкил кэтэлчэл.

Тангалакан-атырқан

Дулин Дуннэт элэкэс овдяракин, элэкэс һэгдылдерэкин, умун аҗадякан, Таггалакан гэрбичи, бидечэ. Эмуккокон бидечэ, диктэкэр калтакалватын депнэ, бидечэ. * Умнэкэн һорокилвэ һорофодутын, долдыкса, тала иһэнчэ. Нюриктэдукви һуркава оча, тулэ, һорокива дявача. Бирала иһэнчэ, оллолбо ичэксэ, шориктэдукви адылва оча, оллоло дявача. Тубэ һорокилва, һигкичэрвэ һуркат дявавки бичэ. Тыкэн биденэ эмуккокон сомат муҗпандяча, сомат ургэһит бидечэ, биргэвэ һэдэнэ, ипдечэ. Тар аҗадякан аһия ачин бичэ. Нэлумуһие-кэт энэ турэһинэ, нэлумуһие-кэт энэ ора бидечэ сагдандалаи. Тариндун, аянадуи Убу Бубала омин нулгичэ. Беҗала омин нулгичэ. Таду эткэн бивки. Аял иһэгдэлэл иһэнгилду ювки, ичэвувки. Калакачатай, еҗай ичэвмэдэвки. Тар Тангалакан-атырқан беҗаду бидерэн.

* Элэкэс Дулин Дуннэт иһэндерэкин, диктэкэр-һимуктэкэр калтария бичэл.

Дулин Буҕа дулкакундун, эгдер янэ нулидун умун бэе балдычан. Эһи гунэри эһинэ ачин, ами гунэри амина ачин, эмуккокон бидечэн. Тыкэн бидечэн. Горово-бу, аһакана-бу тыкэн бидечэн иги-кэт эһи сара. Окин-да окин биденэ, дяддакса-дяддакса. гунчэчэ: «Бэе биһим эчэ, он-ка она, эмуккокон бидем? Эр Дулин Дуннэдуд мингэчин бэе ачин до?»

Де тыкэн дяддана бидевки. Бэеткэн-һуркэткэн бивки, тэлки гугдан дюр анганилкаан кунгакангачин бивки. Дяддавки-канан һэгды бэебэчин, сомат аят дяддавки бивки, һуркэткэн-кунгакан бивэ, уриндечи бивки. Ангу-да, дебингу-дэ олдона ачингачин, уриндечи. Ичэдэн сома уһа, һулэркэнгэчин. Горово-горово тыкэн бидечэн. Екуума умна-депинэ бидеттэн, һангураксун, тыкэн бичэ: депун-дегвэ гури-вэ эһи сара, дюба одакин һимуктэвэ депивки, тыгдэ оракин уфиски оми, онканчана умиттан: Тубэ иманнава умуттан, нян онканчана. Утэнын дабадун бирандя бивки, нунган-канан окин-кат бира мувэн эвки умитта.

Кэ тар бидерэкин, умнэ уркэн умнэт ниврэн! Эрэй! Ичэнэн бичэ — эһэ уркэвэн даринчаран. Элэкэс эһэвэ ичэрэн, аран эчэ будэ таду. Кэ тар эһэгин син бэебэчин турэттэн:

— Дорово!

Хуркэткэнгит симулаттан, чэнгэлэрэн таду.

— Би синдулэ эмэм, — эһэ гунивки. — Екундук таргачин кира балдыча биһинни, санны?

— Би эһим кира биһи. Сагды биһим, дюр дяр умучи биһим. Эһин амим сэмчэтин, эмуккокин бидем.

Тадук эһэгин гунэн:

— Би седув уфкал, укчалакал. Би синэвэ Дулин Буҕа һэгдингэ дэлэйвэн ичэвкэндингэв. Дулин Дуннэ чэчэлбэн ичэвкэндингэв, буҕа мудандулан иһивдингав. Синду екун-да ачин, экинни-дэ ачин, акинни-да ачин, эһинни-дэ ачин, аминни-да ачин. Ема-да буҕала иһивракив, бэе одиҕас.

Де вет! Эһэви укчаларан, оелон тэбэттэн, де нгэнэдеһиннэ-вет! Урэкэн биҕин, урэкэнмэ эһэгин, нгэнэвувки, бира биҕин бирава нгэнэврэн, һуктыдеечивки эһэн, һуркэнгит тикмэттэ-кэт эвки. Ингактадукин дявакса, аямат тэбэтчэвки. Кэ, нгэнэдевкил-һуктыдевкил. Эрэй! Урэкэндевэ туктыттэ. Эһэгин туктырэн, туктырэн, урэкэчэн мудамай ачин. Оемолон туктырэн, иһитта. Урэкэчэн оемодун тунгориндя бивки. * Тунгориндява дабамакса, эһэгин иллан.

— Кэ, дэрумкикэл, демулинни? — һангувки.

— Эһнэм би дептэ, — омологит гунивки. — Тигдэллэкин, амигави уфиски она умичим. Утэкэн дабадуд бирандя биһин, умнэ-кэт тар бирала эһив эврэ, бира муван умнэкэн-дэ амтара. Бира мувэн умнэ-кэт эһив умна. Онкапты һуклэһиннэ, тыгдэвэ умичим би.

— Кэ, — эһэгин гунивки. — Аямат долчаткал. Тар тунгориндя дулиндукин олгиндя-чускэнде юдигэн.* Экэл нгэлэрэ, синтыки эмэдинэн. Экэл нгэлэрэ, этэм бурэ дебдэн.

* тунгор, тунгуркэн амут

** олгий — тикэн чускэвэ вебидал-кат, хабаровскайя-кат эвэнкил гэрбикил.

Кэ тар гунэрэкин, умнэт тунгориндя убэлчэ, ламгачин убэлилчэ Тунгориндя мукэнин оелин ги-кэ ичэвуллэн. Ичэнэн — арай олгиндя-кун аран-аран-мал мэни кейна, тунгоркон мудукин юдерэн. Дуннэлэ туденэ, эһэду гунэн:

— Еда, сувуан эричэс?

— Эр кунгаканма ичэнни? Эчэ кунгакан бирэ, дюр дяр умучи бэе биһин. Эр бэевэ он-мал некэксэкэн бэлэкэл, иһэвулкэнкэл. Си муду бигнэши, мэн мудуи силкикал. Мудуи силкиракис, арай бэе бэебэчин одибан.

Кэ, тадуккар, окин-да тэбэнэви эһин бэенин сара. Ичэһинэн — арай олгин оедун тэбэтчэрэн. Эһэнги ичэһинэн — таригин сублэдев-ки. Гунэн тадук:

— Аямат эксэктэкэл, экэл вара. Сэрэнчэнэ игэнэвкэл, ая биһин, бэе оһин.

Тадук омолоит он-ка одариви эһин сара. Харулчан-ну, ечан-гу, аһинчан-ну. Оки-оки акса, меллан, ичэһинэн. Бэе гунэри бэевэ окин-да эһин ичэрэ. Меликса, ичэчивки, адулавки. Умун бэе тэбэтчэрэн, аһи тэбэтчэрэн. Умнэт остолиндяду тэбэтчэрэ.

— Кэ, эмэ бэе, гэрбивэс-дэ эһивун сара, аямат депкэл, умкал.

Омолоит иллан бичэ, аран дютын оевон эһин иста. Иһэвчэ, арай, гугдандя оча. Налалкалин, һалгалкарин һэгдыл очал. Атыркандула, этыркэндүлэ һэргиски ичэттэн. Тэбэрэн, дептэн.

— Ема бубадук эмэчэ биһинни? — этыркэн һангувки.

— Дулин Буба дулиндукун сундулэ эмэм би. Бирандя һулидун оскечав, кутнан утэндуи биһилэви салчав. Тыгдэрэкин — умчим, эһикин эһнэм умра. Бирандяв һэгдинде биһин, дюр-дяр умун анганилкан одави бира мувэн эчэв умна. Элэкэс балдичадувки бира мувэн умим.

Кэ тар этыркэн гунивки:

— Хутэ, аямат долчаткал. Эһинмэс-аминмас би сам. Си балдыкса, дян анганилкан одалави, тыкэн-ты дюр анганичи кунгакангачин биһис. Депмэттэ эһис дептэ, иһэвмэттэ эһис иһэврэ. Эһитылли-амтылли иһэлэлчэл, горо бувала нулгичэл. Эһикис дептэ-кэт, иһэврэ-кэт, дян анганичи биһэ дюр анганилкан кунгакан бирэкис иһэлэлчэл оенга-бу, екун-гу эр кунгакан биһин, гуннэл. Тыкин, эткэндэлэ-вэр эһитылли биһи. Аямат долчаткал, эткэн си ичэдэви эһитылли-амтылли эстчэнни? Бувалави-бу мучудингас?

Илэ-кэ иһэнэдингэв? Иду-дэ бував биһивэн эсим сара. Илэ-илэ миһэвэ эмувчэтын, он-да эмэриви эчэв сара. Эһэ миндулэ эмэчэн, уркэвэв аһакса, миһтыки турэлкэн оча. Миһэвэ укчалалак, гунчэн. Дулин Дуннэ дэлэйвэн. Дулин Буба эмгэвэн сиду ичэвкэндигэв, гуннэ. Он-да одариви эһим сара, сачав биһим урэкэмэ иса. Тар урэкэн һорондуи, оедун һэгдинде тунгор бивки. Тар һэг инде тунгориндядук олгин юрэн. Тар чускэнде-олгиндя оелон узһави-да аямат эчэв сара. Мулэ ирэкки, он-да одариви эһим сара. Тыһэвэ-бу сэлэркэн, ниһимэн-гу сэлэркэв, екупта-да эһим сара. Сундулэ он иса биһим, һин эчэв сара, омолоит гунивки.

— Дюр янэ дагтудутын бээл бидерэ, сома кэтэ, таду энтылис бидерэ. Анганитыкин, безатыкин аминис синэвэ эмэпэ сипкитчача. Нульгиксэл, син эчэл синэвэ омгоро, ичэнэдечэ аминис. Эткэн эһилэ си бэекун ояни. Бэекун окса, аһиладингас кугакарви балдывдингас.

— Илэ-кэ, он-ка сана би нэнэдингэв?— һангувки.

— Нэнэдингэс, садигас. Би синэвэ эмукинмэ этэм тынэ, бэеэ гиркиес будингэв. Нунган синэвэ энтылдулэс һурувдингон, сагданчал энтылис. Умун бэевэ арчадингас, дюр кугаканин бидингэтин. Тар акинис һутэлин, нунган-да таду бидингэн.

Омолгит эвки тэдэрэ, энэ-дэ тэдэрэ ева-кат эвки гунэ.

— Эпинис дюр еһан инамукталин манавчал сонгонодукин. Тыми тэбэлтэнэ илна нэнэдэвэр, — этыркэн гунивки.

Тыкэн гуннэкин, ема-ка бэе ирэн дюла.

— Ни биһинни, он гэрбис? — һангувки.

— Эчэв сара, би гэрбие ачин иһэвчэ биһим. Синэ-кэнэн он гэрбичивкил?

— Би Нёрчаникан биһим. Аминми Умуслинде гэрбичи, эиними Сёканкан. Он-ка си, бэе бинэ, гэрбие ачин биденни-инденни? Энтылдулэс бодовукта, гэрбивэс тэдэвуктын. Би гэрбирэкив, этэрэ синэ такта, һунту, гунчэдингэтин. Энтылдулэс эмэдингэт, си аямат улгучадэи бидечэ-индечэ эмукокочон бинэ си. Улгучэнэкис, такчингатын синэвэ тадук гэрбиес будингэтын.

— Энтылыи баками, он этэм сээргерэ. Илэ-кэ нэнэнэтыв, эчэв сара, сиһун юптудулэн-һу, сиһун тыккиттулэн-һу.

— Ая, тыматнэ нэнэдингэт, һоктовор бакадингат.

Улирэ бэевэт, анһаран. Тэбэлтэнэ һангувки гиркин:

— Оронду убучанһанни?

— Екун тар орон бивки? Ема тар бэйнгэ орон бидингэн? Окин-кат эһив ичэрэ.

— Дыгин һалгачи, дюр эһачи, дюр иечи орон-абду бивки, — гиркин гунивки.

Тулиски юрэ, дюр орон нэмэчил илитчавкил. Ичэвкэнэн гиркин он бэе укчалавки, тадук нэнэһинэ. Орон оронгочин, аракукан, аямат нэнэвдевки омолгиват. Нэнэвдевкил, нэнэвдевкил, тадук гиркин һангувки:

— Тар бирал даптулатын сома горо. Тыкэн нэнэмил, анһанива нэнэдингэт. Си эткэн аямат оронми һилбэкэл, һимат нэнэһиндингэт. Сомат һимат нэнэһиндингэт, дюр сендус кикэридингэн. Аямат дявучакал.

Де вет һуктывуһинэ! Еһалби аямат-иксарит самикса, омолгит нэмэдуи тэгэтчэвки, һуктывдеячивкил, һуктывдеячивкил, дюр сертын кикэридевкил арай. Тыкэн һуктывденэл, бирава ичэрэ. Дюл, утэр кэтэмэ кэтэ. Умун һэгдингде дю илитчавки.

— Тар дюдя амтылис дютын, — гиркин гунэн. — Дюлатын нми, һонон аямат долчаткал, екуна-кат энэ гунэ. Тадук эһилэ улгучэи-дэи мэнми.

Дюла иста, ирэ, дороворо. Атыркачан улирэн нунгарбатын, эрэ-тара сээргерэн. Тадук хангувки:

— Емал матал биһис, идук тэкэчил биһис?

— Дулин Буҕа дулкакундун, эгдер янэ һулидун оскечэ биһим,— омологит гунивки.— Аминми-энинми эчэв сара, эмуккокон бидечэв. Тыгдэ тыгдэрэкин, онканчана, тыгдэ мувэн умигкив. Бирандя даба-ду биһин, окин-кат эмкэрдүлэн эһив некээрэ, бира мувэн окин-кат эһив умна. Умиэкэн утэндүлэв эһэ эмэрэн, бэдыт турдчи, тадук укчалавукса, һэгдинде урэлэ тунгоричилэ эмуврэн, бэенгдэи минэвэ. Оң тар укчалана урэлэ эмэчэв, тара эрут сам. Урэкэчэрэвэ туктынэл, биралва һэдэнэл, урэдук урэлэ иснал эмувдерин минэвэ. Тар тунгориндя урэдү биһин. Умиэт тунгор мугин увэлчэ, тадук силкидан минэвэ, бэе одав. Он тар тунгориндя һэрэдун оча биһим, нян эчэв сара. Ача-бу бичэ биһим, бучэ-бу таллаһа бичэв. Дюр анганилкан кунгакангачин нонон би биһив, уриндев биһин. Тар урин-дедукки ангу-да, дебинну-дэ олдондиви энкив тыктэ, олодоно-да ачин биһив. Тар тунгор мулэн иксэ, бэе оча биһим. Тыкэн би бэе бэебэчин ом. Эр гиркив минэвэ элэ бодоврон, эмурэн.

Эһилэ тэбэтчэри дюдун этыркэн гунивки:

— Һулеркэнгэчин си биһис. Дян анганичи бинэ, дюр анганилкан кунгакангачин биһис. Энинис таргачин биргэдү сомат сонгорин, мугнаннин, һулеркэн һулеркэнгэчин си биһис, нэлэлливун бу. Тадук эмэннэл синэвэ, нулгиривун, олбунивча-бу еча-бу омологичанмун, гуннэл. Нулгиксэл, син сипкинэчингкив би синэвэ. Он эмуккокон бидерис, сомат-ку нэлэнгис?

— Эңкив би нэлэрэ,— омологит гунивки.— Дюба эмэрэкин, диктэвэ онколигкив. Тыгдэрэкин, онканчакса, амгатпи тыгдэ мувэн умигкив. Иманнаракин, иманнава умигнам, тыкэн-ты бидерив. Бира мувэн окин-кат эһив амтара, эһив умра.

— Си аминни би биһим,— гунэн арай этыркэн.— Эткэн си бэе бэебэчин онни, аят бикэл, утэндүлэви мучукал. Кутнари утэндүлэн мучукал. Эһикис балдыра, эһиндун урдун бидерэкис би синэвэ таргаһи гэрбичэв — Олдондиви эһи тыктэ Олдоникал-мата. Эһикис балдыра би синэвэ гэрбичэ биһив тыкэн. Эһивэ балдыра гэрбичэ биһим, тадук тар тыкэн оча, омивас деромочо огега.

Тыкэн эһилэ омологит эһитылви бакача. Эһиниһи урупуксэ, тэбэдэви-бу, илдави-бу эвки сара, эли-тали туксактадявки, дэктылэ-чибэчин она. Эһилэ акиндулави ирэмэрэн омологит, һутэкэрини дюрин туксактадявкил, эвидевкил. Акиниһи гунэн:

Би нян синниһи нулгиднигэв, дюрки буҕадувар бидеднигэт.

— Эһитылты-кэ?

— Сагданшактын, гэнһэднигэт. Эр дуһнэдү бидэвэр татчал, эдү бэел кэтэ, таду эһэнднигэтин.

Аминтыл, омологиви долчатчана, гунивки:

— Кунгаканми бакакса, һутэви арчакса, влэ нуван иһэнднигэи, бододнигов. Эдэи-кэт гара эчиһин, син удадянигав, удаляни иһэнднигэв. Аминдун-дэ эһикис иккэчэрэ син бододнигов нуганман.

Энигтын нян гунивки:

— Тарбан мулганчава кулгаканми, биргэ биргэвэ олочово, он эмэидингэв? Он тындигэв кулгаканми, бутушну согови согоксо кулгакандуливи? Он би бидингэв?

— Еда-ка минэвэ су эмэнчэһун, нулгиксэл? Энэ эликин эмэрэ тыкки би һулдеркэн һулдеркэнгэчин бимчэв, уридечи бинэ.

— Бу синэвэ ичэнэдериуи эчэ, таргачин манисе бичэ.

Де ичэнэһинчэл эһилэ амгылтай, оротой, игтэй. Эһиниһи-атыркачан, уруниксэ, дюр һангатли иктуһиннэ, һадан улгэр орогыл илуккэ ора. Орордудар тэбэрэ-дэ ичэнэһинэ. Тар бодовдери бэе буһалан эмэрэ. Утэһини-кэнэв һукчавча, тикчэ, тарбан горово омолгит амтылдулави некэектэчэ бичэ.

— Эе,— гунчэвки Олдондиви эһи тиктэ Олдоникап,— минэвэ эксэктэнэ горово некэектэчэ миһиһон, дюя-кат ачин эмэнмучэ.

Эһиния орорби тыһэн, дюрэкэн һангандиви иктэрэн, тар некэрэкин, мэгумэ чорама-дю оран. Де таду икэчиккэ ора, икэрэ, һэктэ.

Тыһинан Олдоникап акиһин гунивки:

— Тар-ка олгинма си миһду сэнэргедерис, туһгорду бидеривэ. Нэнэбэт тар урэлэ, туһгориндяла.

— Еда?— һангувки Олдоникан.

— Тар урэвэ, тар туһгориндяца ичэдэви ээтчэм, даһа-бу, горо-бу.

— Он-ка ичэнэдингэт?

— Дюр һалгандивар ичэнэдингэт. Эвэнки-бэе, Дулин Дуннэду индери-бидери, дюр һалгандиви некэечивки. Нэну дэби, дэктылэчи бинэ, дэбивки бивки. Уранкай-бэе тыргимэп некэектэвки.

— Кэ, ая,— элексивки Олдоникан.

— Си тыматна аяргулви тэткэлви тэткэл. Би тыкэн-дэ ичэнэдингэв, би аһичи биһим.

Тэбэлтэнэ тэтыврэ аямат Олдониканма: Аяма омолги оран, гугда, акиһини һэгдытмэр. Ичэнэһинэ эһилэ. Акиһин со һимат ичэнэдевки, Олдоникап, эдэи эмэнмуврэ, туксадявки. Акиһин гиркудявки, Олдоникап-капан туксадявки. Де эркэн ичэнэдевкил, таркан гиркудявкил. Беһа калтакаван гиркура, урэтын ичэвуллэн, даһамачилла. Туктыллэ. Туктыдевкил, туктыдевкил. Дюр беһава туктыдечэл. Олдоникап гунчэвки:

— Эһэдуи-кэ би сомат һимат урэвэ ича биһим. Гуркуми, со горо.

Туктырэ эһилэ. Урэ осмодун туһгор бивки. Акиһини һангувки:

— Он-ка мулэ идингэв? Гиллиһин бидингэн, бадаһа?

— Би таргачин екуна-кат эчэ сара биһим.

— Кэ, кавкадукив дявучакал,— акиһини гунэн. Аямат, иксарит дявучакал, би эрбэһиндингэв. Амгави самкал аямат, му эдэи ирэ, сэрэнчэкэл, экэл эр мувэ амгаһина, эр мувэ си эһэтис умра.

Акиһини кэгтырэдулэн тэбэрэн, кавкадукин дяваран, тадук екунда бинэвэн эһин сара. Тадук мэллан-гу, еран-гу, ичэнэһини-арай сордоһиндяду ичэнэдэрэн, һэргиски ичэнэдэрэ, һэргиски, му долап. Туһгор һэрэмэлэн эмэрэ. Ичэнэһинэн Олдоникап — дунһэ дунһэбэчин, син Дулин дунһэбэчин.

эдыв илэ-вэл нэнэктэдигэн, би-вэһин умун дуннэду, умун дюдуви тэбэтчингэв. Еда тыкэн би гундем — тар эридэвэр бэелвэ некэдерэс, нугартын-вет минэвэ гэлэчэл бийитын. Надан Лам Булдяр бэдиштын би чорама дю уркэдув тулили надан беҕава илиттын, минэ гадави, минэ аһиладави. Экэллу сивайбара. Аят бимил — бэел мэртын ирэмэдигэтын. Аял бэелвэ аямат арчадигавун, ая гэрбивэр дуннэлэ этэвун тыкиврэ.

Кэ тыкэн-ти ора.

Национальная библиотека РС(Я)
www.nlib.sakha.ru

00039540

tel: 439932, 424138;
fax: 423390

Иркутское картографическое предприятие

677892 г. Якутск, ул. Короленко, 2

Сдано в набор 5.02.91 г. Подписано в печать 15.05.91 Заказ № 798
Формат бум. 84x108 1/16 Тираж 2000 экз. Объем 1,5 ил.

Цена 1 руб.